

Мышка в академии магии

Автор:

Ольга Романовская

Мышка в академии магии

Ольга Романовская

Академия Перлиса Занта #1

Бри способна вырастить розы на камне, но сумеет ли она выжить в академии магии? Природники – изначально второй сорт, а если твое прозвище Мышка, ты перешла дорогу лучшему студенту-некроманту, вдобавок соврала, будто спишь с ректором, и вовсе добра не жди. Студент оказывается твоим временным наставником, а руководитель академии... С ректором все сложно. Но это сущие мелочи по сравнению с тем, что должно произойти во время Королевских игр. Зло устало носить маску и готово ее сбросить.

Ольга Романовская

Мышка в академии магии

Глава 1

Бри сама не понимала, зачем здесь оказалась. Может, следовало послушать бабушку, которая твердила: дома лучше.

– Сама подумай, – качая седой головой, говорила она, собирая еду в дорогу, – ну какой из тебя маг? Ты нежная, хрупкая, а в академии сплошь грубияны. Не выживешь ведь!

Британи кивала, но думала о своем. Ее переполняла гордость. Подумать только, она первая из рода Орув удостоилась чести получить приглашение! Девушка выучила его от корки до корки, закрыв глаза, могла с точностью воспроизвести запах твердой, удивительно белой тисненой бумаги. «Многоуважаемая, – тут она неизменно хихикала, – госпожа Британи Орув, сим извещаем вас, что вы приняты на первый курс Магической академии имени Перлиса Занта. Список необходимых вещей и документов вы найдете в приложении». Ниже, чуть ли не на пол-листа, блестела подпись ректора академии. Бри любовалась ей словно произведением искусства. Сама она писала как кура лапой, чем неизменно вызывала недовольство учителей.

Девушка несколько раз ущипнула себя. Нет, это не сон, она действительно здесь, стоит, разинув рот, взирая на знаменитую академию. В реальности все еще чудеснее, чем в мечтах. Ступенчатые сады, песочные стены и, единственное темное пятно, башня Перлиса Занта. В ней сохранилась лаборатория великого чернокнижника. Поговаривали, он играл в шахматы с демонами, и те неизменно проигрывали. Вздор, конечно.

– Эй, посторонись, раззява!

Взвизгнув, Бри едва успела увернуться. Всадник не подумал притормозить, наоборот, подстегнул серого жеребца и стремительно скрылся под аркой ворот. Из-за поднятой пыли Британи не успела его рассмотреть, хотя и так понятно, очередной представитель «золотой молодежи», потомственный аристократ или потомственный же маг.

– Чтоб тебедохлых лягушек в суп подложили! – погрозила Бри грубияну кулаком и, подхватив чемодан и горшок с розой, поплелась к воротам.

Она тоже не отказалась бы ворваться в академию на коне или, на худой конец, в карете, но это для богатых. Таким, как Орувы, по карману лишь место в дилижансе. Он и доставил юную Британи в Сохис, выплюнул на почтовом дворе и покатил дальше. К счастью, идти не так далеко, иначе девушка рисковала обзавестись горбом. Какая-то неправильная она стихийница, если ни воздух, ни земля ей не помогают. Услышь бабушка подобные мысли, отругала бы. Она считала бури и молнии баловством, бесполезным в хозяйстве.

– Полезно то, что приносит деньги, – с детства слышала Бри. – В тебе это и без учения есть.

Что правда, то правда.

Британи остановилась, с любовью погладила розу. У кого собаки, у нее – цветок. Первый, ее гордость. Девушка наотрез отказалась отдавать его в оранжерею на продажу, поставила на окно в своей комнате, а потом взяла в академию. Розе было пять лет, а выглядела она по-прежнему. Бри любила разговаривать с ней, делилась самыми заветными секретами. Например, намерением стать магом. Девушка отправила документы тайком, опасаясь гнева бабушки. И почему она не любит академию? Пока тут неплохо.

Утерев пот со лба, Бри приосанилась и с важным видом показала приглашение. Привратник лишь мельком глянул на него и неопределенно махнул рукой:

– Там, по указателям найдешь.

Стало чуточку обидно. Британи отчего-то ожидала поздравлений, повышенного внимания. Она же избранная, конкурс в академию огромный. Но, может, привратник банально устал? С улыбкой поблагодарив за ценные сведения, девушка отправилась искать те самые указатели. Однако тут ее постерегла неудача. Бри в отчаянье смотрела на столб. «Полигон», «Учебные поля», «Башня». Ну и куда ей? Покусывая губы, она в надежде оглянулась. Хоть бы кто прошел или проехал! Никого. Обращаться за помощью к грубияну-привратнику не хотелось, и девушка выбрала «Башню».

– Тоже мне лучшая академия! – в сердцах бормотала она, волоча чемодан по гравийной дорожке. – Все настроение испортили!

– Кто и чем?

От неожиданности Бри выронила цветок. Горшок, естественно, разбился. Да что за день такой! Не обращая внимания на мужчину в длинном черном сюртуке, возникшего из ниоткуда посреди дорожки, Бри принялась собирать осколки.

– Помочь? – участливо предложил незнакомец.

– Спасибо, – не слишком вежливо ответила девушка, – чем могли, вы уже помогли. Из-за вас разбила!

Комок земли цел, стебли тоже. Немного любви и заботы, и розочка станет прежней.

– И все же, – настаивал мужчина.

Он навис над обнимавшей цветок девушкой и крутнул запястьем. Тончайшие серебристые нити опутали остатки горшка, подняли его над землей, скрепляя в единое целое. Невиданная сила вырвала розу из рук девушки. Что-то ярко полыхнуло, и все стихло. Обомлевшая Бри в недоумении таращилась на свою любимицу. Помявшиися листочки вновь целые, на горшке ни трещинки.

– Впечатляет?

Мужчина присел на корточки рядом с Британи. Полы его сюртука чиркнули по гравии. Судя по всему, незнакомец не боялся его запачкать. Теперь, когда эмоции улеглись, девушка смогла его лучше рассмотреть. Начала почему-то с до блеска начищенных ботинок и странных рук. Прежде Бри не встречались мужчины со столь длинными тонкими пальцами, и уж точно никто из ее знакомых не надел бы столько колец. Они тоже странные: камни сплошь темные, большие. Тяжелые, наверное. А еще у незнакомца были аккуратно подстриженные, ухоженные ногти. Британи привыкла, что это привилегия женщин. Тот же отец просто обкусывал свои и частенько забывал вычистить землю из-под ногтей.

– Очень! – спохватившись, ответила Бри и перевела взгляд на лицо мужчины.

Щеки залила краска. Что он о ней подумает, если уже не подумал?

– Скоро и вы так сможете, – заверил собеседник.

А он ничего. Старый, конечно, но когда тебе восемнадцать, люди за сорок и вовсе кажутся дряхлыми развалинами. Сколько этому мужчине, Британи не знала, но он явно не студент. Одежда и перстни это подчеркивали. Приятное открытое лицо, легкая щетина, чуть прищуренные из-за падавшего сквозь

листву солнца глаза. Только сейчас Бри сообразила, что они у шатена разного цвета: один карий, второй болотный. Волосы забраны в короткий хвост. По мнению девушки, он все портил, лучше бы мужчина подстригся.

– Интересно?

Вопрос незнакомца вторично вогнал Британи в краску. Она бесстыже разглядывала мужчину, позабыв о правилах приличия.

– Простите! – Девушка опустила голову и стиснула спасительный горшок.

Так неловко! Скорее бы попрощаться и юркнуть под сень деревьев.

– Ничего страшного. – Мужчина выпрямился и отряхнул полы сюртука. Под ним мелькнула рукоять кинжала. – Вы из нового набора?

– Да. – Бри тоже встала и рискнула: – Вы мне не поможете? Я совсем запуталась, не уверена, что выбрала верную дорогу.

– И куда же вы направлялись? – любопытствовал незнакомец.

Девушка окончательно стушеввалась и пролепетала:

– Не знаю.

Она действительно не знала. В приглашении указывали все, кроме главного – куда первым делом прийти. К ректору? Ой, страшно! В общежитие? А кого там искать? Напрасно Бри перед отъездом не поговорила с Ульрикой. Соседка училась на третьем курсе колледжа целителей и приезжала к родным на каникулы. Уж она-то растолковала бы, снабдила подробной инструкцией.

Мужчина прыснул:

– Вы как мышка!

Он невольно угадал прозвище, которое за ней закрепилось в школе. Невысокая скромная Бри никогда не слыла душой компании. Еще эта коса, словно хвостик. Но тот, кто решался подойти ближе, с удивлением обнаруживал симпатичную девушку. Голубые глаза, правильный овал лица, теплый, солнечный оттенок волос – при других обстоятельствах из Британи вышла бы королева школы, но она предпочитала оставаться незаметной, никогда не красилась.

– Я... Вот!

Бри доверчиво протянула незнакомцу приглашение. Мужчина даже не взглянул на него, словно заранее знал, что там написано.

– Смелее надо быть, барышня! – пожурил он и зачем-то убрал приглашение в карман. – Какой из вас маг, если вы порталов пугаетесь и в ответ на вопрос мямлите.

Критика задела. Британи подняла голову и обиженно пробурчала:

– А я не боевой маг, мне можно.

– Нельзя, – категорично отрезал шатен и сделал пас рукой.

Под громкое девичье аханье чемодан взмыл в воздух.

– Так и быть, провожу вас, – смиростивился мужчина. – Чувствуется, вы девочка домашняя, первый раз оказались далеко от дома. Порядок действий прост. – Он уже зашагал по дорожке; багаж Бри следовал за ним, словно собачонка. Пришлось и девушке увязаться следом. – Приглашение вручают секретарю факультета. Он выдаст обходной лист для получения койки в общежитии, полевой формы, учебников и прочего. Питание вам положено?

– А? – не поняла Британи.

– Материальное положение семьи какое? – со вздохом пояснил шатен. – Если совокупный доход ниже десяти тысяч в год, приложите подтверждающие документы и напишите прошение на имя ректора. Нуждающихся кормят бесплатно, остальным положены только завтраки.

Она для него обуза. Глупая первокурсница, которая ничего не знает, вдобавок роняет цветы. Но ведь Бри не просила себе помогать, он сам предложил.

А еда ей не положена. Семья Британи не богатая, но и не бедная. Вдобавок, где взять эти загадочные справки?

Бри все порывалась спросить, кто ее таинственный провожатый, но в конечном итоге посчитала это невежливым. Если бы хотел, он представился, а если нет, на то есть веские причины. Лучше смотреть по сторонам, благо действительно есть на что. Они поднимались вдоль древней стены из песчаника, обвитой диким плющом. Справа, на обочине, росли деревья, все сплошь дубы, а за ними тянулись сады. У Британи дух захватывало от их красоты. Дар толкал затеряться среди дорожек, все потрогать, понюхать. Куда там розам, тут столько чудесных растений! Есть и ядовитые. Например, волчья ягода. Девушку подобное соседство не удивляло. Все-таки они не в обычном саду, а в саду магической академии. Единственное, что ее озадачило— за время пути им никто не повстречался. А ведь до начала учебного года осталось три дня, студенты должны во всю стекаться в общежитие. Положим, богатеи снимали квартиры в городе, но среди будущих магов хватало людей со средним, даже скромным достатком. Где же они? Пока Британи волокла чемодан к воротам, ее несколько раз обогнали, да и сзади явно кто-то шел.

– А мы точно правильно идем? – наконец отважилась спросить она.

– Точно, – усмехнулся мужчина, не сбавляя темпа. Бри с трудом за ним поспевала. – Я понимаю, что вас смущает, но вы просто не видите студентов, а они – вас.

– Как это?

И, главное, зачем?

Британи завертела головой по сторонам, силясь отыскать дымку колдовства. Увы, девушка ничего не заметила. То ли спутник врал, то ли он искусный маг.

– Мне слишком часто докучают, – поморщился мужчина, – поэтому во внеучебное время я предпочитаю одиночество. И, – без нравоучений не обошлось, – если бы вы были повнимательнее, заметили бы, как я построил завесу.

Промолчать бы, тем более спутник ясно намекнул, он один из преподавателей, но в Бри проснулось любопытство:

– А почему мы на них не натыкаемся, а они на нас?

– Потому что. – Шатен оказался немногословен. – Вам еще рано, если объясню, не поймете, но тоже обычная магия. Крайне редко заклинания используют в чистом виде.

Ну да, о магии Бри пока знала мало, только то, что почерпнула от родителей. В школе тоже в лучшем случае преподавали азы, ценные в обыденной жизни. Например, огневики учились зажигать свечи, природники – помогать росткам проклевывать сквозь почву. Некоторые и вовсе довольствовались умением призвать дар и гордо продемонстрировать его в виде шарика определенного цвета.

– А вы можете ненадолго снять заклинание? Я хочу убедиться, что вокруг действительно люди, – покраснела девушка.

Остановившись, шатен пристально оглядел ее с головы до ног.

– Уверены? – в сомнении покачал головой он. – Не боитесь? По академии поползут слухи.

– Слухи? – округлила глаза Британи.

Разве идти рядом с кем-то предосудительно? Но раз он настаивает, пусть завеса останется. С ней спокойнее: никто не толкает плечом, не обзывает курицей и не втаптывает в грязь. Все же магия – чудесная штука!

Шагать пришлось долго. К тому времени, когда они добрались до учебных корпусов, Бри успела натереть мозоли. Она шаркала ногами по гравию, мечтая скорее прилечь. Спутник неодобрительно посматривал на нее, наверняка мысленно отпускал едкие комментарии, вроде: «Зачем вы с такой физической подготовкой в магии подались?», но, спасибо, молчал. Да и не обязана Британи подтягиваться сорок раз и бегать кроссы. Она стихийница с уклоном в природную магию, а не истребитель нечисти.

– Дальше сами.

Шатен бросил ее возле памятника Перлису Занту, установленному лицом к парадному въезду в академию. За массивной стеной теснились старинные корпуса факультетов и остатки древней цитадели, приспособленной под учебные нужды. Тень от башни, или Черной башни, как прозвали ее студенты, падала на черепичные крыши прямо к носкам туфель Бри. Она отвлекла всего на мгновение, чтобы взглянуть на обитель чернокнижника, а когда обернулась поблагодарить провожатого, его и след простыл. А вместе с ним и полога.

Сколько же здесь народу! Студенты ручейками стекались с двух сторон: приходили тем же путем, как она, или приезжали через арочную анфиладу в стенах бывшего замка. Кареты останавливались позади памятника, выпуская на мостовую родовитых учащихся, потом разворачивались на площади и катили обратно, а расфуфыренные студенты и студентки направлялись к своим факультетам.

Немного поплутав, Британи добралась до нужного крыльца. На нем, усевшись прямо на каменные вазоны с цветами, болтали несколько юношей и девушек. При виде Бри они замолчали, но затем продолжили обсуждение чьей-то будущей вечеринки.

– Эй, новенькая! – Один из парней прыгнул на ступени перед растерянной девушкой. – Вещи в общежитии оставь. В приемной и так не протолкнуться, еще ты с чемоданом.

– Но...

Бри стыдилась признаться, что понятия не имеет, где находится общежитие. Да и шатен велел сначала зайти на факультет.

– Давай отнесу. Ты ведь природница?

Британи кивнула.

– Тогда тебя определяют к нам, в пятый корпус.

Парень ловко выхватил у нее чемодан и подмигнул:

– Не бойся, не украду! В багажной тебя подождет. Удачи с заселением! И будем знакомы: Мердок.

Юноша протянул Британи свободную руку. Та, колебавшись, пожала ее.

Ко сколькому ей придется привыкнуть! Например, к тому, что обычные правила этикета в стенах академии не действовали.

Мердок ей понравился. Он не заносился, не дразнил и не приставал – три «не», которые Бри ценила в мужчинах. Красно-каштановая шевелюра и следы ожогов на руках выдавали огневика.

– На вечеринку придешь? – когда девушка уже взялась за медную ручку двери, пригласил Мердок.

Его подружки недовольно зашикали, зашипели:

– Фу, она же мелкая!

Если бы они промолчали, Британи бы отказалась, а тут в ней что-то переключилось. Может, слова незнакомца задели. Право, не кукуется же одной в комнате без друзей?

– Приду.

– Тогда жду сегодня в триста восьмой. Оторвемся!

Подмигнув, Мердок унесся прочь, словно в руке у него не чемодан, а тетрадка. Улыбнувшись, Бри проводила его взглядом и, набрав в грудь больше воздуха, шагнула в неизвестность.

В приемной действительно оказалось многолюдно, вдобавок, чтобы попасть туда, пришлось отстоять очередь. Она растянулась на три этажа: вернувшиеся с каникул студенты спешили отметиться.

– Давайте! – не поднимая головы, буркнула усталая блондинка в зеленом.

Она умудрялась одновременно писать и переговариваться с кем-то по хрустальному шару. С кем именно, не разобраться: обращенная к студентам часть была затемнена, но по ту сторону явно не подруга. Бри догадалась по редким, скудным «да», «проверю», «обязательно».

Девушка потянулась к сумочке с документами и в ужасе поняла: приглашение осталось у шатена!

– Ну! – Секретарь начинала сердиться.

– Я... У меня... – Британи пошла красными пятнами. – У меня его забрали.

– Если потеряли, ступайте в ректорскую канцелярию, восстанавливайте. Следующий!

Потерянная Бри отошла, уступив место более удачливой студентке.

День не задался, но, может, стоит воспринимать все как испытание?

– Впредь тебе наука, – бурчала себе под нос девушка, протискиваясь к выходу. – Не хлопай глазами и следи за важными документами.

Ректорская канцелярия, так ректорская канцелярия. Не иголка же она, чтобы не найти?

Глава 2

Растерянная Бри замерла посередине очередного двора, – сколько же их здесь? – со всех сторон окруженная стенами. Они высились, словно скалы, жаждали поглотить маленькую природницу. А над всем скалилась Черная башня.

Рассматривая академию снизу, поднимаясь по спирали садов, тренировочных площадок и вспомогательных служб, Британи не представляла истинных размеров учебного заведения. Сейчас, когда она оказалась внутри, оно словно расширилось, создало свою особую вселенную, отыскать в которой ректорскую канцелярию оказалось непростым делом. А ведь это только учебные корпуса, где-то есть общежитие.

Девушка прижалась спиной к обложенной неотесанным камнем лестнице. Она вела на поросшую травой площадку, к запертой массивной двери. Такие часто прятались в торцевых глухих стенах корпусов – отголоски военного прошлого. Мимо, шумно переговариваясь, шагали студенты. Британи боялась их окликнуть: такими важными они казались. Не первокурсники, с модными кожаными сумками через плечо, на которых красовалась эмблема академии. Вряд ли их выдавали всем студентам, выходит, сумки сшили на заказ, а это дорого. Бри на их фоне ощущала себя... И все же недостаточно бедной, чтобы ей полагалось бесплатное питание.

Пару раз пришлось с визгом отскочить от очередного лихача, не пожелавшего спешиться возле памятника. Из-за одного такого девушка подвернула ногу. К счастью, ничего серьезного, боль быстро прошла.

Однако нужно обратиться к кому-нибудь за помощью, иначе Бри рисковала заночевать под открытым небом.

– Эй?

Кто-то щелкнул пальцами над ее ухом.

Девушка испуганно обернулась и уткнулась взглядом в двух парней. Один показался смутно знакомым, хотя вряд ли Британи прежде встречалась с подобным франтом. На родине Бри мужчины точно не брили виски и не прокалывали уши. Шатен ограничился одним, вставив туда сережку с серебряным черепом. Он так натурально скалился, что девушку взяла оторопь. Второй парень по экстравагантности не уступал первому. В его коротко стриженных волосах четко выделялась выбритая от макушки до виска молния. Ушей он не прокалывал, зато расстегнул рубашку чуть ли не до пупка, чтобы все видели флакончик на длинной цепочке. Вроде, ничего особенного, только его содержимое беззвучно бурлило и светилось зеленым цветом.

Оба одеты по последней моде, с шиком, ярко и броско. На обоих дружно косились проходившие мимо девушки. Многие останавливались и издали пожирали парней глазами. Выходит, они знаменитости. Еще бы, с такими развязными ухмылками на губах!

– О, да это та самая клуша, которую я чуть не сбил! – присвистнул обладатель черепа. – И снова не дает мне пройти.

– Вовсе я не клуша и точно никому не мешаю, – оскорбилась Бри.

Но ее мнение никого не волновало. С тем же успехом девушка могла промолчать.

– Кевин, да что ты время на нее тратишь? – скривился любитель молний. – Говорил ведь: не Адина, а ты заладил: похожа, похожа! Как можно было ее с этой мышью перепутать? Первокурсница какая-то!

Его послушать, начинающий маг – оскорбление.

– Сам вижу! – с кислой миной кивнул Кевин, мазнув взглядом по лицу раскрасневшейся Британи. – Но с мышью – это ты резко, я бы ее разок...

– Пошли! – приятель упрямо потянул его прочь. – Еще успеешь во всех позах, сейчас нужно Адину найти.

Уши Бри стали пунцовыми. Двусмысленности быть не могло, ее принимали за уличную девку.

– Вот тебе, а не разок!

Британи гордо показала удалявшимся парням палец. Первый неприличный жест в ее жизни, но тут не до воспитания. Заодно Бри поняла, почему ей знаком наглый шатен. Ну конечно, он сам сознался – тот самый лихач у ворот академии. Пусть не надеется даже на поцелуй, не говоря о большем.

– Неприятный тип? – посочувствовала одна из наблюдавших за парочкой девушек и подошла ближе. – У нас половина по Кевину Таширу сохнет, а вторая

его ненавидит. Рядом— его дружок Алекс Гор. А ты смелая, – похвалила незнакомка. – Я бы, например, побоялась. Показать палец самому Кевину!

Она цокнула языком и покачала головой.

– И чем же он так знаменит, кроме непомерной спеси и умения транжирить деньги?

Бри проводила сердитым взглядом удаляющиеся спины парней. Их уже облепили девчонки, чуть ли не вешались на шею. Как надо себя не уважать, чтобы общаться с такими нахалами?

– Как, ты не знаешь Кевина? – округлила глаза девушка. – Он же гордость академии, победитель Королевских игр. А Алекс – призер.

Британи не хотелось признаваться, что о Королевских играх она тоже слышала впервые, поэтому она издала многозначительное:

– Пфф!

Ожидания оправдались, новоиспеченная знакомая, которую звали Марта, охотно снабдила девушку необходимыми сведениями. Кевин Ташир – безумно талантливый некромант с пятого курса. Поговаривали, его уже заочно взяли на государственную службу, парню оставалось только получить диплом. Алекс лишь немного ему уступал, как по способностям, так и по происхождению.

– Даже не сомневалась, что они дворяне, – наморщила переносицу Бри. – Таких за километр видно!

И спохватилась: вот она, долгожданная помощь!

– Не подскажешь, как приемную ректора найти? Меня за дубликатом приглашения послали.

Марта вызвалась ее проводить. Она оказалась стихийницей – работала с ветром.

– Пробую еще с водой, – стыдливо добавила девушка, – но пока не выходит. А надо бы. Если у тебя одна стихия – это плохо, ты слабый, вечно в конце списка плетешься. Чтобы преуспеть, нужно хотя бы своей виртуозно владеть.

– А ты на каком курсе учишься?

Слова Марты окончательно укрепили Бри во мнении, что придется попотеть. Здесь ее розу не оценят, но ведь она и поступила в академию, чтобы стать настоящим магом.

– На втором. Ничего, мы часто будем видеться: занятия младших курсов по соседству. Если повезет, тебя на моем этаже поселят.

Хотелось бы. Подруга Британи не помешала бы.

За разговорами они подошли к отдельно стоящему пятиэтажному зданию, выделявшемуся на общем фоне наличием балкона и ажурными водостоками. Балкон, или как Марта окрестила его смотровая площадка, находился на самом верху и протянулся сразу на три окна.

– Там живет ректор, – пояснила девушка. – Сверху ему хорошо видно, построились ли мы на зарядку.

– А разве ему не полагается обитать в башне, как дракону? – хихикнула Британи.

Слово «зарядка» ей не понравилось. Дома Бри привыкла нежиться в постели, в академии, видимо, придется заиметь новые привычки.

– В башне музей, там нельзя. Да и холодно, сыро, мастер Лабриан зарабатывает ревматизм.

– Мастер?

– Так уважительно обращаются ко всем преподавателям, привыкнешь.

Марта проводила Бри на третий этаж и распрощалась. Глубоко вздохнув, девушка потянула за дверное кольцо. Она ожидала столпотворения, гвалта, но

никак не звенящей тишины.

– Эй, тут кто-нибудь есть?

Бри побоялась войти, замерла на пороге, вытянув шею.

Приемная оказалась огромной, с зеркалом, цветами и карликовыми деревцами в кадках. Стены украшала лепнина, а с потолка смотрело потускневшее изображение дракона. Свободное от растений пространство занимали глухие шкафы и стулья для посетителей. Ближе к двери в кабинет ректора обустроили рабочее место секретаря. Сейчас оно пустовало.

– Эй? – без особой надежды повторила Британи.

Странно, дверь не заперта. Наверное, секретарь ненадолго вышла.

– Ну, кто там еще? – слышался недовольный голос из-за бурно разросшейся растительности, и в просвете между листьями показался мужчина с лейкой в руке.

Прижав ладонь ко рту, Бри признала в нем разноглазого шатена. Выходит, он секретарь. Но они все женского пола. Неужели сам ректор? От страха затряслись колени. Британи судорожно припоминала недавний разговор, не сболтнула ли она лишнего. Пока ситуация вырисовывалась не радужная. С другой стороны, и совсем жуткого Бри не говорила, раз так... К тому же оставалась крохотная надежда, что шатен не имел отношения к латунной табличке на двери ректорского кабинета.

– Опять вы? – Брови мужчины взмыли вверх. – Так скоро?

– Эмм... – Британи по-прежнему переминалась с ноги на ногу на пороге. – Вы забрали приглашение, и меня послали в приемную ректора.

– В таком случае, вы на месте, – усмехнулся собеседник и, поставив лейку, вышел из-за рукотворного мини-леса. – И, разумеется, не сказали, что приглашение у меня. Ладно, сейчас исправим.

Он направился к ректорскому кабинету. Бри до последнего надеялась, что разноглазый окажется обычным преподавателем. Ну не может глава академии одеваться так просто и выглядеть столь молодо. Ректору полагались расшитая серебром парча и убеленная сединами голова, но для Магической академии имени Перлиса Занта сделали исключение. Ведь не стал бы мужчина входить в чужой кабинет без стука, еще и дверь для Британи придерживать?

Девушка на негнущихся ногах пересекла приемную.

Начищенная до блеска табличка сообщила, что пять минут назад цветы поливал никто иной, как магистр Гвен Лабриан, профессор иллюзорных наук и прочее, ректор академии.

– Ну, что же вы? Заходите! – не оборачиваясь, крикнул Гвен и мановением руки активировал переговорный шар.

Тот вспыхнул и ворчливо зашипел, словно потревоженный дворовый пес.

– Да где же оно?..

Ректор рылся в стопке бумаг на столе и наконец выудил нужную.

– Ваше приглашение, – продемонстрировал он Бри знакомый прямоугольник. – Сейчас уладим недоразумение. Но в следующий раз, барышня, спрашивайте, кому отдаете ценные документы, – пожурил ректор. – И не стесняйтесь лишний раз открыть рот. Маги бойкие, решительные. Хотите молчать – прошу в пансион благородных девиц.

Британи шумно вздохнула. Что-то слишком много для одного дня ей напоминали о недостатках, намекали, таким здесь не место. И, самое обидное, ее магического потенциала пока никто не видел. А вдруг Бри будущий профессор? Женщинам высокие научные звания присуждались редко, но случалось.

Пока девушка размышляла на тему справедливости, ректор успел настроить шар и отчитывал знакомую блондинку в зеленом. По такому случаю она оторвалась от бумаг и пошла пятнами, мигом потерявших былую важность.

– Крайне непрофессионально, Эмили! – с каждой минутой хмурясь все больше, распинал Гвен. Он расхаживал подле стола, чем еще больше нервировал собеседницу. На то, наверное, и рассчитывал. – Вам следовало расспросить студентку, а не выставлять ее вон. Или вы решили, будто приглашение осталось в руках ее маменьки?

– Я... Я немедленно обеспечу девушку всем необходимым, мастер Лабриан, – отбарабанила блондинка и украдкой смахнула капельку пота с виска. – Лично займусь. Как имя студентки?

Бросив взгляд на приглашение, ректор продиктовал:

– Британи Орув, первый курс, факультет стихийной и природной магии.

Помолчав, он добавил:

– И в качестве исключения, пусть ее первый семестр кормят бесплатно.

Вот это подарок! Стоило немного поволноваться, чтобы сэкономить. Заодно Бри все разведает, узнает, где можно дешево и вкусно поесть. Родители обещали посылать по десятке в месяц, при должной экономии хватит. А нет, Британи не белоручка, найдет, как заработать не в ущерб учебе.

– Ну вот, – погасив шар, обернулся к девушке ректор, – все устроено. Добро пожаловать в академию, Британи!

И все, он разом потерял к ней интерес, повернулся спиной. Бри намек поняла и, скомкано попрощавшись, ретировалась.

Эмили сдержала слово. Она поджидала девушку у выхода и сразу взяла ее в оборот. Блондинка передвигалась стремительно, былую усталость и апатию как ветром сдуло. Бри тоже начинала опасаться, что ее куда-нибудь унесет поднятым юбками Эмили ураганом.

Не прошло и получаса, как Британи уже стояла перед серой дверью своей комнаты. Ее предстояло делить с еще одной девочкой, которая пока не приехала. На досках немного коряво, через трафарет была выведена синей

краской цифра «восемьдесят пять» – номер комнаты.

Возле стены, покрашенной, как и почти все в общежитии, в грязный желтый цвет, хозяйку дожидались чемодан и горшок с розой. Мердок сдержал слово, доставил все в целости и сохранности, даже записку к ручке прикрепил. Только прочитать ее у Бри пока не было никакой возможности: в руках, до самого подбородка высилась пирамида из белья и полевой формы, выданная кастаньяншей. И ведь надо как-то исхитриться открыть дверь... С горем пополам девушка справилась с задачей и переступила порог комнаты, которой предстояло на ближайшие шесть лет заменить ей дом. Все оказалось лучше, нежели она полагала. Во-первых, никаких грязно-желтых стен, а миленькие бумажные обои в полоску. Во-вторых, две отдельные кровати, а не одна двухъярусная. Шкаф для одежды в нише возле ванной комнатой. Последняя совсем крохотная, но все лучше, чем удобства на этаже. Жилая комната с письменным столом, полками для книг и передвижной вешалкой для всего, что не поместилось в шкаф. Довершали картину старомодная, цельная поднимающая рама и вылинявшие занавески в цветочек.

Пристроив розу на окне, Британи застелила постель. Комендант разрешил выбрать любую – ее соседкой тоже станет первокурсница. Матрас жесткий, конечно, но тут не гостиница. Затем пришел черед вещей. Девушка все бережно разложила и развесила. Она надеялась раздобыть где-нибудь уют: не надевать же на посвящение в студенты мягкое платье! Но это все потом, а сегодня Бри ждала таинственная вечеринка. Мердок напоминал о ней в записке, объяснил, как найти нужную комнату. Заодно предупредил, что передвигаться нужно осторожно, ни в коем случае не попадаться после отбоя коменданту или дежурному преподавателю. Время того самого отбоя значилось в Уставе. Его копию любезно положили на стол для ознакомления. Британи догадывалась, такая забота связана с тем, что все поголовно нарушали установленный распорядок. Интуиция подсказывала, она не станет исключением.

Глава 3

Бри до сих пор не знала, правильно ли поступила. Бабушка бы точно не одобрила ее поступок. Прийти к незнакомым парням! А вдруг они ее изнасилуют? С другой стороны, бабушки здесь нет, а Мердок не похож на

насильника. В представлении Британи они поголовно были брутальными брюнетами, ковырявшимися соломинкой в зубах. В крайнем случае аристократами и мажорами, вроде Кевина и его друга. К тому же Бри не единственная девушка не вечеринке. Словом, она уложила волосы в две «баранки», переделалась в лучшее платье и направилась к лестнице.

Гуляли студенты знатно. Смех из триста восьмой Бри слышала издали. Девушка в нерешительности замерла и покосилась на темное небо в прямоугольнике окна на лестничной площадке. Устав предписывал не покидать комнаты после десяти вечера, а сейчас уже без четверти. Но Британи так хотелось завести новых друзей, стать своей в академии. Не грустить же с книжкой, пока все остальные веселятся? С тем же успехом она могла остаться дома.

Стук в дверь потонул в шуме голосов. Не дождавшись ответа, девушка вошла и сразу окунулась в пучину веселья. Стандартная, не больше ее собственной комната оказалась набита студентами. Они болтали, пили вино, играли в бутылочку и развлекались простенькими фокусами. Возле самого входа, умудрившись выкроить себе краешек свободного пространства, танцевала влюбленная пара. Повертев головой, Британи заметила источник музыки – механический ящик. Такие часто ставили в тавернах. Покрутишь за ручку, польется записанная на барабан мелодия. Если ящик дорогой, то мелодий в нем несколько. Они звучали последовательно, без возможности выбора.

– О, проходи! – помахал гостю Мердок и, перепрыгивая через ноги и головы, в считанные минуты оказался рядом. – Классно выглядишь!

Британи так не думала. По сравнению с остальными девушками она смотрелась заучкой, старой девой. У всех распущенные волосы, юбки по колено, а у Бри косы и подол до лодыжек.

– Это... Как тебя зовут? – Мердок потащил упирающуюся девушку мимо влюбленных и игроков в бутылочку. – Эй, ребята, посторонись! Освободите местечко!

– Бри. – Сокращенная форма имени, по мнению девушки, звучала не так старомодно.

Но Британи – это еще ничего, бабушка и вовсе назвала маму Перпетуей. Где только выкопала? Девушка примерила имя на себя. Брр! Точно бы дразнили.

Стоило Бри примоститься на краешке кровати, как в ее руки ткнулся стакан с вином.

– Я не пью! – запротестовала девушка.

– Тут все не пьют, – подмигнул рыжий Мердок.

Поймав презрительный взгляд пары девушек, может, тех самых, с крыльца факультета, Британи сделала большой глоток и закашлялась. С непривычки у нее закружилась голова, перехватило дыхание.

– Это точно вино? – Она в сомнении уставила на бордовую жидкость.

– Крепленое, – подтвердил Мердок и хлопнул ее по плечу. – Не робей! Сейчас я всех представлю. Расслабься и получай удовольствие. Тут врагов нет, все свои, смело выкладывай самые страшные тайны.

– А у меня их нет, – смутилась Бри. – Ну разве только...

Нет, если она заикнется о бабушке, ее поднимут на смех. И Британи сказала совсем другое:

– Я ректору нахамила.

Фраза произвела должный эффект, привлекла всеобщее внимание. Из серой мышки Бри мгновенно превратилась в королеву бала. Пусть всего на пять минут, но их хватило, чтобы освоиться и перестать жаться к столу. Еще через десять вино не казалось таким резким, а Устав превратился в глупую бумажку. Право, если всем можно, то и Бри тоже.

– Природница, значит... – развалившись поперек кровати, разглагольствовала второкурсница Эмми. – А я тоже стихийница, огневик. Тут все с какой-нибудь стихией, открытый клуб для неудачников.

– Почему неудачников?

– Потому что в закрытый берут только боевиков и некромантов. А мы так, на побегушках, на Королевских играх ничего не светит.

Эмми поднялась и, махнув рукой, щедро плеснула себе вина. По мнению Британи, ей следовало завязать с алкоголем. Сама она уже избавилась от первоначального угара и медленно цедила вино, больше слушала, чем говорила.

– Вздор! – однако сейчас Бри не смогла промолчать. Представителей ее дара часто унижали, но от этого он не становился бесполезным. – Ты легко утрешь нос любому боевику. Как жахнешь огнем между глаз – и готово, никакой некромант не воскресит.

– Кевин Ташир смог бы, – задумчиво протянул парень, подпиравший стену возле окна. – Он и не такое выделяет.

– Та-а-ак, кто тут поминает мое имя все?

Дверь с шумом распахнулась, явив компанию старшекурсников. Все навеселе, в руках – по бутылке для продолжения веселья.

Стихийники притихли, инстинктивно ошетинились, приготовились к обороне. Выпивка и закуска мгновенно переместились под стол, с глаз долой.

– У, малявки развлекаются! – осклабился Алекс Гор и соорудил презрительную гримасу. – Но тухло как-то! Разве это вечеринка?

Ему никто не ответил, впрочем, некромант с молнией в волосах задал риторический вопрос. Чуть покачиваясь, он шагнул в комнату и без спросу захлопнул крышку музыкального ящика. Облако перегара добралось и до Британи. Девушка брезгливо поморщилась. И это один из лучших учеников?! Кевин хотя бы твердо стоял на ногах, но вид у него тоже так себе. Рубашка расстегнута, глаза блестят. Волосы гладко зачесаны назад и напмажены. Бри поймала себя на мысли, что таким Кевин ей нравился больше. Было сейчас в нем что-то порочное, притягательное, но он все равно оставался подвыпившим старшекурсником.

– Опа! Баранка на голове! – в ответ на ее гримасу разразился хохотом Алекс. – Селянка на выезде! Мисс неуклюжая недотрога! Ты там за стенку держись, а то опять кому-то под ноги грохнешься.

Лицо Британи пошло пятнами. Руки потянулись к голове, чтобы вытащить шпильки, распустить демоновы косы. А ведь еще час назад прическа казалась сносной. Два часа назад – и вовсе роскошной.

– Не обращай на него внимания, – приобняв, шепнула девушке Эмми и, зыркнув на Алекса, пригрозила: – Смотри, некромант, новеньких не задирай, а то учебным пособием сделаю!

Старшекурсник послал ей воздушный поцелуй и мурлыкнул:

– Для тебя, милая, все что угодно! Но я предпочел бы стать сексуальным пособием. Как насчет того, чтобы начать прямо сейчас?

– Перед девушкой извинись, – стояла на своем огневик.

Алекс картинно огляделся, приставил к лицу ладонь козырьком.

– Девушка, ау! Нету девушки! – развел он руками и неожиданно ловко выудил из-под стола оплетенную лозой бутылку. – А это я конфискую. Нечего малолеткам пить, если веселиться не умеют.

Возразить Алексу никто не посмел, и, провожаемый косыми взглядами, он, насвистывая, удалился вместе с разбитной компанией. Кевин почему-то остался, хотя все только и ждали, когда за ним захлопнется дверь.

Воспользовавшись тем, что всеобщее внимание сосредоточилось на победителе Королевских игр, Бри торопливо расплела косы и распустила волосы. Так непривычно! Дома простоволосыми не ходили, разве только со сна. Во время работы волосы и вовсе убирали под косынку.

– Тебе так лучше, – неожиданно обжег уши комплимент Кевина.

Подняв голову, Британи с удивлением обнаружила, что он на нее смотрит. Нет, не с обожанием – с легкой усталой насмешкой.

– Спасибо, – буркнула Бри и спрятала шпильки в потайной кармашек.

– Хм, – некромант прошелся по комнате, – а ведь Алекс прав! Мне сказали, тут вечеринка, думал, отвлекусь от мрачных мыслей... Хоть бы духов вызвали, право слово! Не умеете вы, стихийники, веселиться, фантазия дальше выпивки не заходит.

Вздых облегчения прокатился по комнате, когда Кевин, наконец, ушел. Кто-то из стихийников в сердцах буркнул:

– Даже по роже ему не дашь!

Британи задумалась: неужели Кевин настолько силен? Или дело в его банде? Девушка не сомневалась, Алекс и прочие – не случайная компания, а свита. Так или иначе, с Кевином никто не связывался. Она тоже не собиралась.

– Энтони пробовал, до сих пор в лазарете, – вздохнул Мердок и посетовал: – Вечно некроманты нас задирают! Этот засранец лучшую бутылку унес. У самого денег куры не клюют, а он чужое ворует.

– Ну, я пойду, пожалуй.

Одна из девушек поднялась и скользнула за дверь.

– И я с тобой! – поспешила за ней вторая.

– На шею вешаться побежали, – зло прокомментировала Эмми и снова приложилась к стакану. – Дуры, бросит он их, как меня.

– Ты о ком? – не поняла Бри.

– О Кевине, господине Прекрасном Принце, конечно, – фыркнула стихийница. – Он половину академии оприходовал, ни одной симпатичной мордашки не пропустил. Меня вот полгода назад, – вздохнула она. – Тоже дура, верила, у нас

отношения.

Эмми замолчала, погружившись в мрачные воспоминания, а Британи мысленно сделала еще одну зарубку подле фразы «Кевин – козел». Зачем он вообще явился? Не мог пройти мимо чужого веселья? Покосившись на глушившую горькую огневицу, девушка выдвинула еще одно предположение: позлить бывшую. Отсюда и комплимент другой женщине.

– Скажи, – осторожно поинтересовалась Бри, – ты до сих пор его любишь?

Эмми криво усмехнулась и подняла опустевший стакан, разглядывая его на просвет.

– Даже после того, как... – Британи замялась, но таки повторила не совсем приличную фразу стихийницы: – После того, как он оприходовал... ну ни одной юбки не пропустил?

– Кевина трудно забыть, – вздохнула собеседница. – И он этим пользуется. Я обещала, что получше его найду, вот Кевин и издевается.

– Так, может, – оживилась Бри, – он до сих пор тебя любит? Иначе какая ему разница с кем ты?

– Глупенькая ты, маленькая. Ему на меня плевать, ему очередная подстилка нужна. Видела, как Мари и Берта, задрав хвосты, за ним поскакали? Одна Кевину достанется, другая – Алексу.

Британи едва не стошнило от отвращения. С пьяным, по щелчку пальцев!.. Они ведь красавицы, будущие магессы... Бри бы никогда не стала бегать за парнем, прыгать ему в постель. И она не дурочка, напрасно Эмми так. Может, Бри неопытна в сердечных делах, но в курсе нормальных отношений между мужчиной и женщиной.

Тем временем один из приятелей Мердока выдумал новое развлечение.

– Спиритический сеанс! – Глаза парня горели неподдельным энтузиазмом. – Утрем нос «золотому мальчику»! Пусть мы не некроманты, но с духами

пообщаемся.

– Может, не надо? – робко пискнула конопатая девочка в очках.

– Если страшно, никто не держит, – резко ответил вдохновитель забавы.

– Право, Кей, – принялся уговаривать конопатую Мердок, – не трись! Никаких духов не будет, это просто игра. Сама подумай, откуда им взяться? Я не некромант, ты не некромант – вокруг ни одного некроманта.

Кей не ответила, только сильнее вжалась спиной в стену.

– А ты как? – неожиданно обратился Мердок к Бри. – Тоже боишься?

Она могла бы сказать правду, но соврала:

– Нет.

Если убеждать парней, что затея дурацкая, окажешься на месте Кей, а Британи жутко надоело прозвище Мышки.

Пространство между кроватями быстро освободили. Руководить забавой вызвался Дон – тот самый чернявый парень, критиковавший Кей. Студенты где-то раздобыли жестяной поднос и несколько свечных огарков. Одна из девушек пожертвовала самодельные бусы, другая – помаду. В итоге удалось соорудить подобие поделенного на сектора спиритического стола.

– Ну, кто смелый? – обернувшись, заломил бровь Дон.

Эмми покачала головой, а вот Бри сползла на пол, уселась на полу возле подноса. Вместе с ней в забаве принимали участие шесть человек. Приглушенно хихикая, переглядываясь, они устроились поудобнее, взяли за руки.

– Так, настроились! – шикнул Дон. – Сосредоточились. Соседей в бок не толкать, глупых шуток не отпускать.

Но без них не обошлось. Стоило всем закрыть глаза, как один из парней громко крикнул: «Бу!» В итоге бусины посыпались с подноса под кровать. Ругающийся Дон отвесил шутнику тумака и выгнал из круга. Эмми смилостивилась и согласилась его заменить.

– А Кей трусиха, Кей после сессии выгонят!

Дон показал конопатой девушке язык и снова призвал к тишине.

Со второго раза все получилось. Студенты сосредоточились на процессе. Никто не смеялся, когда Дон загробным голосом начал призывать духа:

– Тот, который живет под крышей, приди! Мы ждем тебя, просим позволить заглянуть в глаза вечности.

Поднос дрогнул. Особо впечатлительные девушки ойкнули. Бри тоже. Но, приоткрыв глаза, она убедилась, никакой дух их не посещал, все— проделки Мердока и Дона. Они по очереди наклоняли и трясли поднос, создавая видимость чужого присутствия.

Разумеется, настоящего заклинания призыва никто из собравшихся не знал, поэтому несли всякую чушь. Даже имя духу придумать не могли. Тот, который живет под крышей – пфф! Зато было весело. Каждый из круга по очереди задавал вопросы и получал ответы духа. Их загробным голосом озвучивал Дон, а Мердок в случае необходимости дергал поднос, катал бусины по начертанным мелом цифрам. Со слов «загробного жителя» выходило, что никто не умрет, девушки выйдут замуж за принцев, а юноши поголовно станут министрами и магистрами магии.

Под конец все, позабыв о правилах, наперебой изображали духа, соревнуясь в имитаторском мастерстве. Раскрасневшаяся Британи тоже пророчествовала. Она как раз живописала Эмми будущую беспечную жизнь, когда в комнату постучали. Студенты мгновенно притихли. Стук повторился, на этот раз дополненный требованием немедленно открыть дверь.

– Норис! – соорудил кислую мину Мердок и на правах совладельца комнаты пошел отворять.

Комендант цепко окинул взглядом собравшихся, словно запоминая. Бри показалось, что при виде нее он нахмурился еще больше. Мол, не успела в академию поступить, а уже распорядок нарушила.

– Господа студенты, смотрю, вам Устав не писан, – язвительно заметил господин Норис и достал пухлый блокнот. – Допрыгаетесь, вылетите из академии как пробка! Повезло вам, что занятия еще не начались, поэтому ограничимся предупреждением. Но я поставлю в известность ректора. Спаивать девушек!

Он покосился на Кей и брезгливо тронул ее за плечо:

– Эй, барышня, подъем!

Конопатая девушка не проснулась, от толчка и вовсе сползла на кровать. Даже не сползла – рухнула как куль. Очки соскочили с носа, руки безвольно раскинулись вдоль тела.

– Кей! – забеспокоился Мердок и присел рядом на корточки. – Кей, не пугай нас, просыпайся!

Однако сколько он ее ни тормозил, девушка не очнулась. Кожа ее посерела, пульс едва прощупывался.

– Вот!.. – комендант попятился к выходу. – В лечебное крыло ее. Быстро!

Повторять дважды не требовалось. Мердок подхватил обмякшую Кей и следом за господином Норисом скрылся в коридоре. Остальные проводили их встревоженными взглядами. В каждом читалось: «Но ведь с ней все будет в порядке?»

Глава 4

Гвен Лабриан перекатывался с пятки на носок возле стола. Участники злосчастной вечеринки сгрудились между шкафом и дверью, не решаясь приблизиться к ректору. В результате между ним и провинившимися

образовалось свободное пространство, а и без того небольшая комната словно уменьшилась вдвое, утрамбовав студентов как селедок в бочке.

По иронии судьбы Бри оказалась в первых рядах и вдоволь испытала на себе магию разноцветных глаз. Сегодня ректор был другим, она это остро чувствовала. От мужчины, поливавшего цветы в приемной, не осталось и следа. Британи ощущала солоноватый привкус во рту, разлившееся по воздуху грозное электричество. Профессор иллюзий? Бри мысленно усмехнулась. Это очередная обманка, перед ней боевой маг, а то и универсал, очень опасный и сильный. Да и разве бы во главе академии поставили чародея «безобидной» специализации? Определенно, нет. Она припомнила табличку на двери – «магистр магии». Ну да, за иллюзии самую высокую степень мастерства не дают.

– Как Кей? – решился спросить Мердок.

Бедняга, его рыжие волосы словно потускнели. Немудрено, спрос с владельцев комнаты: его и Дона. Последний стоял справа от Бри, нарочито сложив руки на груди. Напрасно он, не стоило бросать вызов ректору.

– Она в летаргическом сне, – соизволил ответить Гвен и тяжело опустился на кровать, ту самую, на которой прежде сидела пострадавшая. – А теперь, дамы и господа, – официальное обращение, принятое в свете, резануло слух, – я жду от всех максимальной откровенности. Кто готов начать?

– Я.

Дон с трудом протиснулся вперед и сделал Мердоку знак молчать. Бри невольно прониклась к нему уважением: парень пытался защитить друга.

Ректор кивнул: мол, продолжайте.

Дон максимально подробно поведал о вечеринке и игре в спиритический сеанс. По лицу Гвена невозможно было понять, сердится ли он, доволен ли ответами. Британи и вовсе казалось, ректор в комнате отсутствовал. Не физически – ментально.

– И кого же вы призывали? Потрудитесь точно припомнить слова.

– Никого, мастер Лабриан, – неожиданно стушевался Дон. – Так, набор слов. Я не некромант, сам изображал духа. Вот, – он кивнул на рыжего стихийника, – Мердок может подтвердить. Мы вместе поднос толкали.

– Однако, – палец Гвена указал на изножье кровати, туда, где заснула Кей, – тут видны следы ритуала. На каком вы курсе?

– На втором, – окончательно смутился парень.

Ректор кивнул:

– Ну вот, должны уже владеть магическим зрением.

Вытянув руку, он ногтем начертил в воздухе круг. Бри догадывалась, Гвен повторил контуры чего-то непонятного на матрасе, которого по понятным причинам нельзя было касаться.

– Не видите? – не унимался господин Лабриан.

Дон пошел пятнами. Он напряженно молчал, дергая ворот рубашки.

– А вы? – Ректор перевел взгляд на Мердока. – Или успеваемость на факультете стихийной и природной магии столь плоха, что абсолютно никто не замечает элементарного.

Рыжий сделал шаг вперед, прищурился и после томительных минут ожидания восстановил доброе имя курса:

– Вижу, мастер Лабриан. Здесь черная дыра с неровными краями. Похоже на чернильную кляксу.

– Верно. – Поперечная морщинка на лбу Гвена разгладилась. Угроза расформирования факультета миновала. – То есть ритуал таки провели. Кто-то из вас. Советую признаться. Кара за преступление – смерть, а так отделаетесь отчислением.

Британи гулко сглотнула, чем невольно привлекла внимание ректора. Он молчал, но смотрел так, будто это девушка вызвала демона. Бри казалось, вот сейчас Гвен саркастически поинтересуется, не хочет ли она что-то сказать, но глава академии отвернулся. Девушка с облегчением выдохнула. Какой господин Лабриан сегодня страшный, до мурашек!

– Это не шутки, господа, – чуть повысил голос Гвен. – Из девушки высосали жизнь, только природный дар позволил ей не уйти за Грань. Я верю, вы сделали это по незнанию, а не из преступных побуждений, но, повторяюсь, по закону подобное карается смертной казнью. Я могу помочь ее избежать, но только если вы поможете мне.

Бри завертела головой. Понурые участники вечеринки неловко переминались с ноги на ногу. Неужели кто-то из них?.. Но при всем желании стихийнику не подвластны темные ритуалы.

– Сюда заходил Кевин Ташир, – неожиданно вспомнила она. – Вместе с друзьями. Один, Алекс, вертелся возле стола, то есть вполне мог...

Спохватившись, Британи зажала рот рукой. Одно дело, думать, другое – открыто обвинять. Но поздно, слова уже сказаны, и указующий перст ректора остановился на ней:

– Пойдете со мной.

– Вещи нужно собрать? – упавшим голосом спросила Бри.

Так глупо вылететь из академии!.. Дернули же ее демоны за язык!

– Зачем? – Вопрос девушки поставил ректора в тупик.

– Ну, – замялась она, – меня же исключают.

Гвен фыркнул, не пожелав комментировать глупости.

– Просто следуйте со мной. С остальными, – Мердок и Дон синхронно напряглись, – поговорим позже. Уставу подчиняются, а не пускают на растопку.

Ректор намекал на нарушение режима.

Студенты расступились, и Гвен, а следом, на шаг позади, Бри, вышли из комнаты. Девушка полагала, они направятся к выходу, но ректор спустился на ее этаж и свернул в коридор. Когда он остановился против комнаты «восемьдесят пять», Британи окончательно растерялась.

– Позвольте дать пару советов на будущее. – Ректор прищелкнул пальцами, и светильники загорели ярче. – Не связывайтесь с сомнительными компаниями и не бросайтесь голословными обвинениями. Кевин Ташир – лучший ученик академии. Его многие не любят, но уподобляться завистникам – плохой путь. Вы ведь хотите чего-то добиться? Чего-то большего, чем популярность в пьяной компании?

И снова бы промолчать, вперить глаза в пол, но Бри не смогла.

– Чего я могу добиться, мастер Лабриан? – усмехнулась она и поправила некстати упавшие на глаза волосы. Этак ректор решит, будто девушка кокетничает, привлекает внимание. – Природница!

Британи фыркнула.

– Стихийница с даром земли, – поправил ректор.

Странно, что он до сих пор не одернул. Выходит, негласно признавал ее правоту. Но Гвен слишком хорошо воспитан, к тому же должность обязывает, накладывает определенные ограничения, не мог он открыто заявить, что в академии держат целый факультет людей второго сорта. Природница, стихийница с даром – от замены простонародного названия на официальный термин ничего не изменится.

– Пусть стихийница, – неохотно согласилась Бри, дивясь, откуда в ней взялось столько смелости и упрямства, – но мне все равно только пшеницу да розы выращивать. Какая там карьера!

– И поэтому вы решили испортить чужую?

Гвен подпер спиной стену.

– Повторюсь, оговор – не лучшее начало учебы. Ваше приглашение легко может потеряться, повезет другой девушке.

Если бы он сейчас отхлестал ее по щекам, не было бы так больно.

Академия магии – несбыточная мечта. И ректор грозился ее отнять.

– И все равно они были пьяны и вели себя отвратительно, – мотнула головой Британи. – И они некроманты, старшекурсники.

Гвен нахмурился.

– Вам лучше лечь спать, – посоветовал он. – А завтра начать думать об учебе, а не чужом моральном облике. Ограничьтесь своим. Не желаю объяснять вашим родителями, почему их дочь вдруг забеременела.

Бри широко открыла и закрыла рот. Уши ее побагровели.

– Я не... Я вовсе не... – залепетала она и с жаром закончила: – Никогда!

– Рад слышать, – сухо похвалил ректор. – Надеюсь, вы извлечете уроки и станете избегать подобных сборищ.

Помолчав, он добавил:

– И Кевина Ташира заодно.

В последнем предостережении Британи не нуждалась. Она не сомневалась, большинство беременностей в академии на совести победителя Королевских игр и его дружка.

Дверь отрезала девушку от Кевина и недавней трагедии, но они никак не шли из головы. Бри кое-как помылась, облачилась в ночную рубашку, как положено, до пят, без соблазнительных вырезов и кружева, но не легла. С ногами устроившись

на кровати, она гипнотизировала пламя свечи и жалела, что соседка еще не приехала. Можно было бы поделиться с ней своими переживаниями.

Когда в дверь постучали, Британи вздрогнула, едва не ударилась подбородком о согнутое колено. Она решила, это Мердок заглянул справиться, как прошла головомойка, но девушку поджидал сюрприз. В дымину пьяный, все в той же мятой рубашке некромант ввалился в комнату.

– Ты! – Палец Кевина чудом не выколол ей глаз. – Что ты обо мне наговорила, пигалица?!

Британи едва не стошнило от запаха перегара. Вроде, когда Кевин заглянул на вечеринку, он был трезвее. Сама она с непривычки тоже выпила слишком много, но страх выветрил хмель, когда как некромант пропустил еще по стаканчику и сделался агрессивным.

Кевин наступал, Бри пятилась, пока не уперлась поясницей в стол. Легкая боль отрезвила, напомнила, кто здесь хозяин, а кто – незваный гость.

– Вон отсюда! – пискнула девушка и, прочистив горло, повторила: – Вон!

Некромант ослабил и, прежде чем Британи успела увернуться, ухватил ее за плечи, прижал к стене.

– Значит, так, сопля природная, – его губы были так близко, обжигали дыханием пополам с винными парами, – еще раз на глаза попадешься, еще раз рот откроешь, пеняй на себя!

Для доходчивости встряхнув жертву за плечи, Кевин отпустил. Оправив сорочку, Бри прожгла его взглядом и пригрозила:

– Я прямо сейчас пойду к ректору и все расскажу. Может ты и супер-пупер лучший ученик, победитель и самое такое, но работу без диплома не найдешь. Некромантов-недоучек берут только сезонными рабочими.

Она рисковала, очень рисковала, но Кевин взбесил неслыханной наглостью. Ворваться ночью к девушке!.. Кто его родители, сколько они ежегодно вносят на

нужды академии, если некромант до сих пор из нее не вылетел?

Кевин молчал, только изучал ее со своей нахальной кривой усмешкой. Британи старательно изображала смелую и сильную, хотя коленки у нее тряслись. Что, если Кевин ее ударит, изнасилует? Может, все сразу, она явно его сильно разозлила. Но «золотой мальчик» не пожелал марать руки.

– Держи рот на замке и не попадайся на дороге, малявка, – уже без прежней злости повторил он и величественно, словно король, удалился.

Девушка сползла на пол и обхватила голову руками. Ее по-прежнему трясло: то ли с похмелья, то ли от пережитого нервного напряжения. Мысли путались, сердце ухало мячиком в жестяном ведре. А потом Бри задумалась. Если Кевин примчался к ней с обвинениями, то ему кто-то наябедничал. И с этим кем-то девушке не стоит общаться.

– Точно девчонка! – Британи нашла в себе силы забраться под одеяло. – Эмми предупреждала, половина по нему сохнет. Выходит, – вздохнула девушка и опустила отяжелевшую голову на подушку, – дружить ни с кем нельзя, только с Мартой. Она явно не в восторге от Золотого Кевина.

Так часто случается, думаешь, что не заснешь, пролежишь до утра, и вот уже в окно льются солнечные лучи, а ты подслеповато щуришься, массируя затекшую руку. Вот и Бри, казалось, только моргнула, а наступил новый день. Он принес с собой легкую головную боль – расплату за вчерашнее и долгожданную соседку. К ее чести, она уподобилась мышке, даже ходила на цыпочках.

– Ой, ты проснулась! – заслышав шорох, девушка обернулась. – Прости, если разбудила.

Соседка оказалась... своеобразной, как и ее клетчатый чемодан. Начать с того, что она красила светлые от природы волосы в черный цвет, хотя отросшие корни коварно выдавали правду. Брови густо подведены, хотя никакой другой косметикой девушка не пользовалась. Довершали образ очки, придававшие владелице сходство с умудренной годами аптекаршей – с дутыми стеклами, в роговой оправе и на шнурке. Британи не удивилась, увидев рядом со своей розой клетку с птицей. Белый голубь засунул голову под крыло и мирно спал.

– Софа. – Соседка бойко протянула заспанной Бри руку. – По документам – София, но имя мне не нравится, я подумываю его сменить. А еще получить второе образование в области алхимии и стать профессором.

– Ого!

Планы Софы впечатляли, оставалось только выяснить, какова ее нынешняя специализация.

– Природница, – в отличие от Британи крашенная девушка гордилась даром. – И чуточку ведьма, но только тсс!

Она приложила палец к губам и огляделась, будто опасалась, что их могут подслушать.

– Я это скрываю, – пояснила София и, скинув ботинки, плюхнулась на соседнюю кровать.

Постельные принадлежности она пока не забрала, приходилось довольствоваться голым матрасом.

– Почему?

В Сохисе ведьм не жгли, в академии магии – тем более. Да, их сюда не принимали, ведуний выпускали другие учебные заведения, но травить бы не стали.

– Потому что я смухлевала на выпускных испытаниях в колледже, – шепотом призналась Софа. – Дар земли у меня слабенький, ведьминский посильнее. В сумме получается годный природник.

Колледж. Британи невольно позавидовала соседке. У ее семьи явно водились деньги, раз София окончила специализированное магическое заведение. Таких в королевстве мало. Туда попадают только те, чья семья могла оплатить нехилое содержание – во время учебы девочки и мальчики проживали отдельно от родителей.

– Но ты не думай, – поспешила заверить Софа и поправила очки, – я способная и только в одном задании сжульничала. А ты?

– Бри. Полное имя – Британи. Тоже природница.

Девушка с гордостью вспомнила свои баллы. Может, у нее не самая лучшая школа на свете, зато Бри безо всякого дополнительного дара попала в академию. Хотя конкурс на ее факультет не такой уж большой, это за престижные специализации бьются. Кому хочется жить в деревне и помогать растить урожай? Но все равно, сорок человек на место немало.

– Вот и познакомились! – София блеснула белоснежной улыбкой. – Покажешь, где тут что?

Бри самой бы кто показал... Но вдвоем разбираться легче.

– А почему ты волосы красишь? – любопытствовала Британи. – Мода такая?

Она боялась, соседка подымет ее на смех, мало ли все девчонки в колледже так ходят, но ошиблась— София банально не хотела показаться дурочкой.

– Понимаешь, – втолковывала она, – все считают блондинок недалекими. Очки тоже для солидности. Я ведь на самом деле хорошо вижу. А если ты блондинка с губками и без очков, сразу мальчишки липнут, преподаватели куколкой считают. Зачем, мол, мне дополнительные занятия, лучше бы на танцы сходила.

Софа поморщилась и тяжело вздохнула.

– Поэтому я и стала краситься. Да и брови у меня редкие, светлые, будто и нет совсем.

По мнению Бри, эпатажная внешность ума соседке не прибавляла, но той виднее.

– А мне никто такого не говорил. Ну, про блондинок.

Даже обидно стало. Кто-то Мышка, а кто-то – популярная барышня. Волосы у Бри ненамного темнее Софы, но все воспринимали ее страсть к учебе как должное.

– Ой, прости!

София стусевалась, а потом выпалила:

– Ты вообще красотка, мальчишки кипятком писают.

– Софа!

Британи покраснела до корней волос.

Вот тебе и порядочная девочка, будущий профессор! Бабушка за такие выражения... Словом, по головке не погладила бы.

– Ты чего, – захлопала ресницами София, – обычное модное выражение. Мы же с тобой студенты, а не мумии.

– Прости, я предпочту остаться мумией.

Бри, конечно, мечтала измениться, но не до такой степени. Она засомневалась, уживется ли с Софой. Лучше бы та стала ведьмой. По слухам, для них подобное поведение и манера речи – норма.

Ответа не последовало. То ли София мысленно записала Британи в клиентки некромантов, то ли банально обиделась. Выяснять Бри не собиралась. Не сейчас. Пока есть возможность, нужно занять ванную комнату, а потом разузнать, не пропустила ли она завтрак и где его накрывают. И, разумеется, справиться о Кей. Пусть они толком не знакомы, Британи за нее тревожилась.

Глава 5

Студенческая жизнь Бри началась со стопки потертых учебников, выданной в библиотеке. Суровая женщина с кичкой, царившая на раздаче, и двое ее помощников показались девушке крайне нелюбезными, даже не ответили на улыбку и приветствие. С другой стороны, они крутились как белки в колесе, стремясь быстрее обслужить очередь. Она оказалась солидной, протянулась до самой лестницы, словно все обитатели академии дружно вспомнили о необходимости запастись книгами накануне первого учебного дня.

Как прилежная девочка, Бри тщательно изучила расписание в холле факультета на специальной грифельной доске. Очень удобно, если понадобится срочно внести коррективы. Стер, сделал новую запись, и готово.

Названия предметов пугали. Они не походили на привычные школьные. Например, «трансфигурация». Британи и слова-то такого не знала. Может, вступительное слово ректора что-то прояснит? Торжественная часть, по традиции, открывала учебный год. Поделенные на курсы и факультеты, студенты дружно скучали в актовом зале, а потом разбредались по аудиториям.

Но все это завтра, а сегодня у Бри осталось еще одно дело. Она специально отложила его на глубокий вечер. Завтрашнее число тоже не подошло бы по многим причинам. Хотя бы потому, что Британи могло задержать домашнее задание. Зато сегодня она абсолютно свободна и может незаметно проскользнуть к Кей. Ее наверняка навещают, но лишний букетик цветов не помешает. Бри слышала, в подобных случаях требовалось убедить душу человека вернуться, показать, он всем нужен. Она понятия не имела, работает ли это в случае беспамятства из-за ритуала, но надеялась на лучшее.

С цветами проблем не возникло. Британи пробралась в учебные сады и срезала пару роз. С помощью дара она залечила побеги, сформировала на них новые бутоны, то есть возместила нанесенный ущерб. Труднее оказалось вернуться обратно. Бри позавидовала ректору, умевшему передвигаться невидимым для окружающих. Студенты буквально наводнили дорогу к корпусам академии, стремясь воспользоваться последним свободным вечером для прогулок. Розы приходилось постоянно прятать, когда девушка наконец добралась до памятника Перлису Занту, они искололи все руки.

Лечебное крыло устроили на отшибе, вне замковых стен. Оно и понятно, иначе бы зараза выкосила всех студентов и преподавателей. Вытянутое беленое двухэтажное здание утопало в зелени: больным полезна физическая активность

на свежем воздухе. Британи планировала пробраться внутрь через сад, но столкнулась с серьезной проблемой – единственная калитка оказалась заперта. Однако девушка не собиралась сдаваться. Не для того она, рискуя получить выговор, срезала розы и битый час искала лазарет, чтобы уйти ни с чем. Убедившись, что легально в лечебное крыло не попасть, Бри отыскивала лазейку – кто-то отогнул прут. Судя по выломанным ветвям кустарника по ту сторону ограды, тайным ходом активно пользовались. Кто: больные, их приятели или жаждавшие уединения парочки, – неизвестно, но они изрядно облегчили задачу.

– Повезло, что я худенькая! – оправляя платье, пробормотала Британи.

Она с трудом протиснулась, но протиснулась же. Цветы девушка благоразумно кинула первыми и теперь просто подобрала.

Лазаретный садик напоминал обитель покоя. Сюда не долетали звуки окружающего мира, только разминались в траве цикады. Пока Бри добиралась до лечебного крыла, искала проход, успело стемнеть. На ее счастье, ночь выдалась лунной, а еще теплой, какую не ожидаешь застать в конце августа. Стиснув розы в потных ладонях, Британи быстро ступала по песчаным дорожкам. Темноты она не боялась, да и вряд ли из тени деревьев на нее выскочил бы зомби. Патрулировать сад тоже не станут, бояться нечего, но все равно не по себе.

Но вот и лечебное крыло.

Мердок говорил, Кей поместили на первом этаже. Бри сумела подловить его в общежитии, расспросила о здоровье девушки. Увы, пока без изменений, но хоть жива. Условно жива. Кто с ней так поступил, тоже оставалось загадкой. Ректор устроил организаторам вечеринки знатный разнос, влепил по сто штрафных баллов за год и пригрозил отчислением.

– Я не думала, что он такой строгий, – вырвалось тогда у Британи.

Глупое замечание: она знала ректора не больше часа.

– Сам удивился. – Мердок нервно ковырял пол носком ботинка. – Не то чтобы я часто бывал у него кабинете, но Дон постоянно там ошивался, любит он розыгрыши. Прежде мастер Лабриан так не лютовал. Сто баллов! – простонал

рыжий второкурсник. – Вам еще объяснят, но это катастрофа, почти гарантированное исключение летом.

И вот теперь Британи стояла в тени платанов, в паре метров от светлого пятна здания, и гадала, за каким окном спит Кей. Она надеялась, медицинская сестра оставила его открытым. Девушка уже убедилась, привычным путем не войти: дверь не заперта, но в приемной бдит целительница в белом халате. Мимо нее не проскользнуть.

– Ладно, осмотрю все.

Аккуратно ступая, чтобы не хрустел песок под ногами, Британи двинулась в обход. Девушка держалась вплотную к стенам, старалась слиться с тенями. Одно дело – сад, другое – фельдшерица. Вряд ли она обрадуется ночным посетителям.

Все окна одинаково темны, только пост дежурной сияет словно путеводная звезда. Прильнув носом к стеклам, Бри видела только пустые голые койки со свернутыми полосатыми матрасами. Она уже отчаялась отыскать Кей, когда в дальнем окне забрезжил огонек. На лампу не похоже: слишком слабый. Наверное, свеча. Затаив дыхание, Британи немного выждала и подкралась к окну. Глубокий вздох, и она заглянула внутрь, готовая в любой момент дать стрекоча.

Первой в глаза бросилась кровать – такая же узкая койка, на этот раз не пустая. На ней бледная, как покрывавшая ее простыня, лежала Кей. Бри сначала показалось, будто она мертва, но после она с облегчением осознавала ошибку. Лицо открыто, на столике какие-то склянки. Приободрившись, девушка потянулась к раме, надеясь сказать Кей пару добрых слов и положить цветы рядом с подушкой. Кто бы ни заходил в палату, сейчас его уже нет. Она привстала на цыпочки, почти коснулась наружного шпингалета, когда ночной посетитель вернулся. Британи замерла, боясь пошевелиться. Лишь бы ее не заметили!

Чуть сдвинув микстуры, мужчина поставил огарок свечи на столик и склонился над Кей. Его профиль показался Бри знакомым. Ну, конечно, ректор! Гвен некоторое время не двигался, пристально рассматривая лицо больной, а затем простер ладонь над ее грудью. От его пальцев потянулись тончайшие зеленые

нити. Они вошли в Кей, за считанные мгновения сплелись в нечто вроде трубки или веревки. По ней из тела девушки в ладонь ректора потекли золотистые пылинки.

Глаза Бри расширились. Пальцы господина Лабриана светились! Да что там, вся его рука! Свечение словно разносилось кровью по венам, поднимаясь все выше, к плечам.

И тут ректор резко обернулся, посмотрел прямо в глаза Бри. Девушка испуганно отпрянула от окна и, не удержав равновесия, плюхнулась на землю. Быстро вскочив, она кинулась наутек. Взгляд Гвена сверлил лопатки, подстегивал, подгоняя к ограде.

Бред, с испугу Бри почудилось, будто глаза ректора светились. Но одно она знала точно: незваного свидетеля господин Лабриан по головке не погладит. К счастью, ректор вряд ли сумел ее толком рассмотреть. Раз так, если ее не поймают, девушке ничего не грозит. Она малодушно подумала, что подозрение в первую очередь падет на однокурсниц Кей.

Сердце выпрыгивало из клетки ребер, легкие болели, когда Британи добралась до погнутого прута. Она запоздало вспомнила, что оставила розы под окном. Кто-то мог вспомнить, как Бри шагала с ними из садов. «Да ну, – успокоила себя девушка, – меня никто в упор не видит. Какое всем дело до Мышки, когда рядом красотка, а впереди попойка с друзьями». Платье у нее неброское, прическа тоже, ни макияжа, ни манящей походки – идеальная маскировка.

Кое-как приведя дыхание в порядок, Бри прислушалась: тихо. Но ректор – мастер иллюзий, расслабляться нельзя. И девушка торопливо протиснулась в дыру, с облегчением оставив лазаретный садик за спиной.

Когда покрасневшая Британи вернулась в общежитие, час отбоя давно миновал, пришлось выслушать нудную нотацию от консьержки.

– Смотри, – предупредила она, недовольная тем, что ее выдернули из кровати, – в последний раз отпираю! Еще раз припозднишься, на улице ночевать будешь или там, откуда пришла.

В любой другой ситуации Бри возмутилась бы. Решить, будто она!.. Но сегодня девушка лишь кивнула и, низко опустив голову, скользнула внутрь. Пусть лучше думают, что она гулящая, чем признаться... Хотя, в чем, собственно? Формально Британи не совершала преступления, отделалась бы легким выговором за ночные прогулки, но что-то подсказывало, ректору лучше не знать, кто застал его у постели Кей.

Софа не спала и при стуке двери подняла голову, оторвавшись от чтения. Потертый корешок сообщал, что соседка увлекалась не только учебной литературой.

– Хорошо время провела? – София потянулась и засунула книгу под подушку. – Что-то плохо выглядишь для свидания! – нахмурилась она. – Брось его и не бери в голову.

Рассказывать или нет?

Ополоснув лицо, Британи решила, что ей таки нужен взгляд со стороны.

– Я в лечебное крыло ходила, – присев рядом с кроватью соседки, призналась она. – И кое-что видела.

Прикусив губу, Бри замолчала. Глупости все, игра воображения.

– Ну, не томи!

Софа села и скрестила руки на груди.

– Тебя в разведку надо, – буркнула она. – Там молчунов ценят.

Британи вздохнула, сначала один раз, потом второй и наконец решилась. Если она не расскажет, то не заснет.

– Я ходила проводить одну девушку... Кто-то погрузил ее в летаргический сон. Ты еще не приехала, когда все случилось, а я сидела рядом... Ну, когда ритуал проводили. Вернее, мы играли в спиритический сеанс, а она вдруг застыла.

Собственные слова казались Бри детским лепетом. Софа тоже хмурилась и ничего не понимала.

– Да говори толком! – прикрикнула она. – Ты хуже учебника по некромантии.

– А ты его читала? – ужаснулась Британи.

Соседка кашлянула, ковырнула пальцем одеяло и буркнула:

– Случайно. Стащила у кузена, но ничего не поняла.

Бри окинула Софу недоверчивым взглядом. Та возмутилась и эмоционально заверила, что со смертью не связывается и другим не советует.

Немного успокоившись, Британи продолжила и более-менее связно описала предысторию своего похода и действия ректора в палате Кей.

– Зеленый – это хорошо. – София глубокомысленно почесала подбородок. Она важно раздула щеки, будто уже стала профессоршей. – Зеленый – цвет жизни. Вот если бы черный, тогда бы он ее убивал.

– Типун тебе на язык! – всплеснула руками девушка.

Какая же она глупая, ректор лечил Кей, а Бри нафантазировала всякого! Золотистые частички – тоже, наверное, хорошо. Только почему-то поток шел от Кей к Гвену, а не наоборот? Увы, Британи мало смыслила в магии, уточнять у Софы тоже не стала. При всей своей важности соседка понимала не большее ее.

– Знаешь, – снова обратившись мыслями в прошлое, протянула Бри, – у него глаза светились.

– Брось! – фыркнула София и потянулась за книгой, чтобы продолжить прерванное чтение.

– Клянусь! – стиснула ее руку Британи. – Как два огонька!

На мгновение почудилось, будто давешний недобрый взгляд вновь сверлил спину. Девушка обернулась, но, разумеется, никого не увидела. Занавески задернуты, дверь заперта, стены на месте. Бред все.

Софа закатила глаза и на всякий случай проверила, нет ли у соседки жара.

– Холодный. – Она отняла ладонь от ее лба. – Признавайся, выпила для храбрости?

– Да трезвая я! – возмутилась Бри и, не в силах усидеть на месте, вскочила. – Думаешь, я просто так испугалась? В тот момент, когда он обернулся, внезапно так, глаза точно светились. Алые такие.

– Ты хоть определись, – лениво зевнула София и открыла книгу на заложенной странице, – огоньки они или красное пламя. Спи лучше, иначе к утру ректор в нежить превратится. Завтра посмотришь и убедишься, что в глазах мастера Лабриана отражалась свечка.

Британи потянулась к верхней пуговице. Соседка права, красные глаза – это чересчур. Не следовало листать учебники перед вылазкой, не привиделось бы. Среди тех, которые выдали первому курсу факультета стихийной и природной магии оказались пособия по боевой магии. Девушка недоумевала, зачем им знать, куда надо бить гуля. Наверное, библиотекарь в спешке перепутала.

– Все? – не отрываясь от чтения, буркнула Софа. – Ты подумай, может, ректор пентаграммы чертил или хвост отрастил?

– Да я уже поняла: глупости все.

Сняв платье, Бри аккуратно повесила его на спинку стула.

А розы жалко. Нельзя цветы просто так срезать и на пол бросать.

На следующий день Британи окончательно забыла о ночном видении. Никто за ней не пришел, в ректорский кабинет не вызвал, да и во время торжественной речи Гвен Лабриан не рыскал взглядом по залу в поисках беглой природницы. Приветствие выдалось на редкость скучным. Ректор и сам это понимал, явно

тяготился необходимостью в сотый раз произносить пафосные фразы. Подсевший к девушкам Мердок утверждал, в том году студентов тоже призывали к усердию и служению родине. Зато почетные гости в первом ряду довольно кивали. Благодаря им академия ни в чем не нуждалась – государственного финансирования для ремонта и обновления пособий не хватало.

После ректора на сцену вышел сводный хор и стройно вывел гимн альма-матер. Все студенты и преподаватели поднялись, приложили руку к сердцу. Не обошлось и без сыгранного наемным оркестром государственного гимна. Когда последние звуки смолкли, все разошлись по аудиториям. Учебный год официально начался.

Первой в списке занятий значилась теория магии. Британи и Софа, как и положено прилежным ученицам, устроились перед преподавательским столом, однако ничего записывать сегодня не пришлось. Новоиспеченным студентам объяснили правила, выдали карточки на питание и выбрали старост. Усердно тянувшая руку София обошла худого как жердь парня и, обернувшись, показала ему язык.

Бри мысленно усмехнулась. Отличная из них вышла парочка: Мышка и староста.

Велев Софии после занятий зайти на кафедру за какими-то методичками, преподавательница попросила кого-нибудь из юношей принести барабан из приемной декана:

– Скажите секретарю, что для первого курса, она поймет.

Гадать, зачем понадобился музыкальный инструмент, пришлось недолго. Вдобавок он оказался вовсе не инструментом, а лототроном – насаженным на держатели прозрачным шаром с бумажками внутри.

– Ну что, дамы и господа, – госпожа Чиа сделала паузу и оправила воротник-жабо, – вам станете первопроходцами. С этого года на нашем факультете вводят новый предмет – «Основы боевой магии». Не беспокойтесь, никто не ждет от вас подвигов, всего лишь умения защитить себя в случае необходимости. Министерство настояло...

Она закашлялась и, прочистив горло, продолжила:

– Словом, их не устраивают маги, которые умеют только вызывать ветер и выращивать пшеницу.

Один из парней поднял руку и, получив разрешение, спросил:

– Мистрис, мы отныне участвуем в Королевских играх?

Аудитория забурлила. Часть студентов радовалась, часть пришла в тихий ужас.

– Нет, правила не меняются. Но жизнь не ограничивается играми. Слишком много магов погибают из-за неумения противостоять тем же зомби. Словом, станете универсальными специалистами, хотя, по моему мнению, – пробурчала преподавательница, – чушь это, а не нововведение! Каждый должен заниматься своим делом.

Британи согласно кивнула. Она умрет от страха, если ее заставят сражаться с упырями!

Продолжая сетовать на министерских новаторов, госпожа Чиа раскрутила шар и пояснила:

– Внутри бумажки с именами ваших наставников. Мы посоветовались и решили, что эффективнее учить каждого индивидуально. В качестве учителей к вам приставят студентов предпоследнего курса боевых направлений. Вместе с ними вы согласуете график занятий и в конце года получите или, наоборот, не получите от них «зачет» в ведомость.

Шар остановился, и преподавательница жестом пригласил Софию как старосту первой вытащить бумажку. За ней гуськом потянулись остальные. Они по очереди запускали руку в шар через специальное отверстие вытягивали карточку. После, назвав себя, передавали ее госпоже Чиа. Никаких имен – просто цифры. Преподавательница сверялась со списками и вносила в grossбух необходимые данные.

Бри медлила. Отчего-то ей не хотелось подходить к шару. Однако и ждать, пока останется всего одна бумажка, она не собиралась. Удача обычно благоволила к ней, повезет и в этот раз. Зажмурившись, девушка запустила руку в шар и вытянула «девятку». Хотя бы не «единицу» – Британи не сомневалась, тогда бы ей попался Кевин. Но от судьбы не уйдешь.

– Кевин Ташир, студент-некромант пятого курса, – огласила приговор госпожа Чиа.

Ну что ж, Бри может спокойно пропускать занятия по боевой магии – «золотой мальчик» никогда не поставит ей «зачет».

Глава 6

– ... называется квантезией, – расхаживая между рядов, бубнила госпожа Чиа, не забывая менять иллюзорные изображения перед доской. – Проще говоря, неоспоримым магическим фактом.

Британи не вникала в смысл ее слов, просто писала. Теория магии казалась ей чуть ли не диссертацией, сплошные незнакомые слова. Девушка не понимала, почему нельзя пользоваться обычными, да и вообще зачем им, первокурсникам факультета стихийной и природной магии методы познания. Легче уломать Кевина Ташира показать пару приемов самообороны, чем сдать эту галиматью. Бри вздохнула и покосилась на Софу. Соседка слушала с таким умным лицом, будто все понимала. И записывала она мало. Конспект Софы чистенький, структурированный, когда как в тетради Бри строчки напрыгивали друг на друга, лились сплошным потоком сознания.

Соседка уже занималась со своим куратором с пятого курса, а Британи приходилось врать, чтобы не признаться в страшном: она и не думала подходить к Кевину. Девушка не видела смысла. Зачем унижаться, терпеть насмешки, если результат один? Да и без «Основ боевой магии» Бри явно завалит первую сессию. Та же госпожа Чиа не сжалится, не поставит «удовлетворительно». Но до декабря еще далеко, может, произойдет чудо?

Следующей в расписании значилась «Стихийная магия: Специализация» – любимый предмет Британи. На первом, общем занятии провели дополнительное тестирование и разделили курс на четыре группы в зависимости от вида магии. И вот уже две недели студенты оттачивали свое мастерство.

– Для нас одинаково важны, – вновь ворвался в сознание голос госпожи Чиа, – как эмпирический, так и теоретический метод познания. Кто напомним, в чем они заключаются?

Бри замерла, перестала дышать. В голове крутилось: «Только не я, только не я!»

Кто бы сомневался, София уже тянула руку и бойко ответила:

– К эмпирическому относятся наблюдения, эксперименты, сравнения. Теоретическим называют гипотезы и прочие виды умственной деятельности, направленные на выявление новых и систематизацию или уточнение старых знаний.

Госпожа Чиа кивнула, и сияющая Софа опустилась на место. Вот всезнайка! Недаром ее за глаза прозвали Профессоршей. Зато теперь будет, у кого проверочные списывать. Академия не школа, придется привыкать, что Бри отныне не лучшая в классе. Однако кое в чем девушка превзошла соседку. Хотя бы в умении одеваться. Да и стихийный дар у Софы слабее, когда как Британи входила в число лучших.

Долгожданный звук башенного колокола возвестил о конце мучений. Бри с облегчением захлопнула тетрадь и вложила в футляр самопишущее перо. София, наоборот, не торопилась, нарочито долго укладывала все в сумку.

– Не бойся! – приобняв, шепнула ей Британи. – В прошлый раз у тебя почти получилось. Даже магистры магии порой терпят неудачи.

– А! – отмахнулась Софа и наконец встала. – Семечко попало бракованное. Их по дешевке закупают, на качество не смотрят.

На прошлом занятии природники проращивали тыквенное семечко. У Софии оно едва проклюнулось, когда как тыква Бри выпустила три листочка.

– Я тут Ташира видела, – сменила тему соседка, и девушка мигом напряглась, лихорадочно выдумывая очередную ложь. Так, чем, по ее словам, они занимались с Кевином в прошлый раз? Главное, не проколоться, иначе Софа заставит к нему идти или, что еще хуже, сходит сама. – Из города возвращалась, а он тренировался. Наверное, к Королевским играм готовился. Как думаешь, снова победит? На кого ставку делать?

В академии работал подпольный тотализатор. Его несколько раз прикрывали, но, словно феникс, он неизменно возрождался перед Королевскими играми – ежегодным состязанием магических вузов. Изначально они задумывались как смотр будущих офицеров, но давно утратили милитаристскую составляющую. Теперь победители получали денежные призы – весомая причина проявить способности. Само собой, отличившихся студентов брали на карандаш, а после приглашали на государственную службу.

На игры попускались студенты с четвертого по шестой год обучения. Их делили на группы по возрастам и умениям, чтобы исключить легкие победы. После отборочного тура начиналась игра на выбывание. Лучшие студенты каждого курса сражались друг с другом вне зависимости от специализации. И, как вишенка на торте, финал. Обычно выигрывали шестикурсники, но случались исключения. Например, в прошлом году Кевин Ташир дошел до финала и успешно справился с более опытным противником вычитанным где-то редким заклинанием.

– Наверное, – пожала плечами Бри.

Ей не было никакого дела до Королевских игр, но Софа, сама того не желая, упоминанием тотализатора подарила спасительную идею. Британи не вылетит из академии, если даст Кевину взятку. Придется-таки встретиться с некромантом, узнать, сколько он попросит за «зачет». Ничего, Бри заработает. Вчера она видела объявление о поиске помощника библиотекаря и сегодня же попробует получить место. Если сложить родительские деньги, стипендию и жалование, к декабрю накопится приличная сумма. Жаль, конечно, Британи хотела купить новое платье и зимние ботинки, но они ей точно не потребуются с несданной сессией. Девушка с тоской покосилась на стоптанные туфли, затем искоса глянула на Софу. Сегодня она облачилась в белую блузу с расклешенными рукавами и красную юбку в пол. Бри никогда бы не решилась на такое буйство красок. Сама она вечно ходила в сером и голубом.

– Эй! – Соседка прищелкнула пальцами перед ее лицом. – Ты с нами? Какие видения насчет Королевских игр? Я обязана сорвать куш, иначе плакал мой жутко дорогой фолиант.

Бри подумала, что тотализатор – наименее разумный способ заработка. Но в этом вся Софа, спорить, переубеждать бесполезно. Ей бы к ведьмам перевестись – сколько ни прикидывайся стихийницей, натура берет свое. Она у Софии кипучая, дерзкая, неумная.

– И не совестно тебе, старосте, на деньги играть? – укорила Британи.

– Не-а! – легкомысленно мотнула головой Софа и свернула под арку, напрямик на площадь с памятником.

Девушки направлялись в один из учебных садов – занятия по стихийной магии проводились на свежем воздухе. Вместе с ними к воротам бывшего замка текла пестрая живая река. Студенты весело болтали, старшие задирали младших. Сбившись в группки по двое-по трое, они ухмылялись и вздымали ветром юбки проходящих мимо первокурсниц. На потеху хулиганам те визжали, отчаянно пытаясь прикрыться. То там, то здесь мелькали подвязки самые разнообразные трусики: кружевные, однотонные и в сердечко, добротные панталоны. Тут же делались ставки, что окажется под юбкой у той или иной девчонки, велось негласное соревнование, кто больше нашкодит.

Британи замедлила шаг, опасаясь проходить мимо памятника Перлису Занту – возле него толкалась одна из групп хулиганов. Хотелось натянуть юбку на колени, а то и ниже. Софа же будто не замечала гогочущих парней. За что и поплатилась. Раз – и алая юбка Софии взмыла до ушей. Хулиганы заулюлюкали, засвистели:

– Покажи еще! Классные трусики!

Одернув юбку, крашенная блондинка погрозила им кулаком:

– Прокляну!

Алая ткань тут же снова взмыла вверх, вторично выставив напоказ черное кружево и черный же атласный пояс.

Бри сжала кулаки, напряглась. Вот сейчас... Но ее подол остался на месте. Стало чуточку обидно. Ну да, зачем смотреть на ее ножки, когда есть черное кружево Софы.

– Точно проклянута мерзавцев! – Раскрасневшаяся соседка кое-как укротила юбку и метнула на обидчиков полный ненависти взгляд. – Я одну штуку знаю, все тело чесаться будет.

– Разумнее пожаловаться в деканат, – заметила Британи. – Нужно, чтобы наказали их, а не тебя.

София придерживалась другого мнения, но тут в их спор вмешалось возмездие в виде господина Тальяна. Поднятый им ураган подхватил шутников и понес в сторону ректората. Первокурсницы с облегчением выдохнули. Пройдет год-два, и каждая из них сумеет достойно постоять за себя.

– А ты на кого ставить собираешься? – оправившись от позора, вернулась к прерванному разговору Софа.

Как же она надоела! Каждое ее слово – напоминание об «Основах боевой магии». Нужно покончить с этим, разыскать Кевина и заключить с ним сделку.

– Да на Ташира, на Ташира! – только чтобы отвязаться, ответила Бри и приложила палец к губам: они подошли к месту занятий.

Госпожа Нура не любила праздных разговоров и строго отчитывала опоздавших. Только завидев ее худую высокую фигуру, больше подходившую магу воздуха, студенты умолкали, принимали смиренный вид и парами проходили мимо суровой преподавательницы.

– Ох, – прошептала Софа, покосившись на трость в руках госпожи Нуры, – меня сегодня точно ждет садомазо!

– Что? – не поняла Бри.

Соседка закатила глаза:

– Чему вас только в школе учат? Садомазо – это когда тебя связывают, бьют палкой, а потом доставляют удовольствие. Только вот с последним выйдут проблемы. Госпожа Нура планирует только порку.

Раскрепощенная София в очередной раз вогнала Британи в краску. Сначала крепкое словцо, потом упоминание извращений. Но размышлять над образованием приятельницы было некогда, нужно настроиться на работу с даром, иначе все пойдет наперекосяк.

– По местам, по местам! – нетерпеливо подгоняла госпожа Нура. – Не отнимаем у себя время занятия!

Постепенно учебный сад номер семь, один из десятков прямоугольных участков земли, отделенных друг от друга живыми изгородями, заполнился студентами. Они выстроились вдоль рядов грядок, напротив пророщенных на прошлом занятии тыков. У кого-то ростки проклюнулись сквозь землю, у кого лишь чуточку ее разворошили. Убедившись, что опоздавших нет, преподавательница воткнула трость в землю и скомандовала:

– Приступаем к медитации! Дыхательная гимнастика и призыв дара.

Юные природники покорно сосредоточились на собственном сознании. Прикрыв глаза, они успокаивали сердцебиение, формировали внутри себя теплый шар дара. Бри отыскала его легко. Стоило подумать, мысленно потянуться, и магия откликнулась, покорно перетекла изнутри к кончикам пальцев. Почва под ногами завибрировала – признак того, что связь установилась. Теперь можно открыть глаза. Наблюдавшая за студентами госпожа Нура довольно кивнула. Британи светилась от счастья. Хоть что-то она делала лучше всех, не зря получила приглашение в академию. Дожидаясь, пока остальные тоже справятся с заданием, девушка боковым зрением уловила чью-то тень. Обернувшись, она удивленно уставилась на ректора. Тот стоял возле калитки и внимательно наблюдал за занятием.

– Мастер Лабриан? – Госпожа Нура тоже его заметила.

– Все в порядке, продолжайте. Потом.

Гвен прислонился спиной к внешней каменной ограде. Британи нервировало его присутствие. Она спиной ощущала взгляд ректора, скользивший по студентам и временами останавливавшийся на ней. От него нестерпимо чесались лопатки. Зачем руководителю академии понадобилось заглядывать к первокурсникам? Контролирует госпожу Нуру? Наверное. В школе иногда устраивали открытые уроки, по итогам которых аттестовали учителей. Немного успокоившись, девушка восстановила связь с даром и обратила взгляд на свой росток. Нужно вытянуть его, превратить в полноценную тыкву.

Перед мысленным взором Британи возник толстый стебель, мясистые листья, постепенно наливающиеся золотом плоды. Зафиксировав образ, как учила госпожа Нура, Бри опустилась на корточки и простерла ладонь над ростком. Он качнулся, будто уловил ее тепло. Прикусив нижнюю губу, Британи приподняла руку. Ничего. Поторопилась. Она вернулась в прежнее положение и повторила те же действия, только медленнее. Ладонь налилась жаром. Ее окутало знакомое облачко, искорками осыпалось на землю. Почва задрожала, вожделенный тыквенный побег потянулся к хозяйке.

– Получилось, получилось! – позабыв, где находится, захлопала в ладоши девушка.

Тыква продолжала расти, стремительно заполняя все отведенное ей пространство.

– Замечательно! – сдержанно похвалила госпожа Нура. – Пробуждать силу вы умеете, осталось научиться ее контролировать. Нам не нужен многометровый плетень, Британи, всего лишь небольшой росток.

Повинуясь воле преподавательницы, тыквенный побег начал уменьшаться в размерах.

– У вас сильный дар, Британи. Наследственный?

– Да, – кивнула девушка, – в нашей семье все в той или иной мере природники.

– Особенно сильны женщины, – улыбнулась госпожа Нура.

Бри и не подозревала, что она умеет не только хмуриться.

– Магические законы непреклонны, – заметил неслышно подошедший к ним ректор. От неожиданности девушка дернулась и едва не растоптала свой росток. – Земля – изначально женская стихия. Госпожа Нура, можно вас на минуточку? Или без вас наши юные дарования натворят дел?

– Не должны, – окинув беглым взглядом студентов, ответила преподавательница и вслед за Гвенотом отошла к калитке.

Воспользовавшись ее отлучкой, Британи помогла Софе. Пусть это нечестно, но соседка достаточно мучилась с тыквой и заслужила награду. София благодарно улыбнулась. Теория магии у Бри в кармане.

– Повезло вам! – Вернувшаяся госпожа Нура оперлась на трость и усмехнулась. Судя по ее взгляду, неизвестной пока чести никто из студентов не заслуживал. – Вернее, одному из вас. Мастер Лабриан просил выделить кого-нибудь посмышленей. Что-то у него с цветком, нужно посмотреть. Британи, – девушка чуть язык не прокусила, когда прозвучало ее имя, – зайдешь вечером в ректорскую приемную. Если закрыто, возьми у завхоза ключ под мое имя.

Бри кивнула и обернулась. Девушку постигло легкое разочарование: Гвен ушел. Выходит, он не выбирал помощника, а выжидал удобного момента для разговора с подчиненной. И про ее ночную вылазку ректор тоже не знает. Ладно, вечером Бри взглянет, что с его цветами. Госпожа Нура сделала правильный выбор: девушка с детства возилась с растениями, лучше любого справочника знала их болезни.

Остаток дня пролетел как в тумане. Британи не переставала думать о важном задании и чем дальше, тем больше волновалась. Софа подтрунивала над ней, заверяла, Бри справилась бы даже во сне.

– Видела я твою розу, в столичных оранжереях таких не сыщешь. А ведь трудно найти более капризный цветок! Опять же ты на курсе лучше всех, даже гримза Нура это признает.

Перед походом в ректорскую приемную девушка решила переодеться. За день ее серое платье помялось, а приятный аромат выдохся – Бри перекладывала

вещи бумагой, пропитанной лавандовым маслом. К тому же после занятий на свежем воздухе неизменно оставались пятна. Вроде, ступаешь аккуратно, а все равно грязь пристает.

– Волосы распусти, – занятая чтением учебника по истории, посоветовала София. – И белье мое надень, то, с верхней полки.

– Зачем? – не поняла Британи.

– Затем. Вдруг ректору захочется с тобой ближе познакомиться? Цветы – отличный предлог.

– Все, никуда я не пойду! – Насупившись, Британи плюхнулась на кровать. – Не хочу я с ректором!

– А с кем хочешь?

Девушка зашипела, мечтая удавить соседку.

– Да не станет он, пошутила я! – закатила глаза София. – Просто ты у нас такая мышка-мышка.

Бри не ответила и, быстро переодевшись, пока не передумала, поспешила к ректорату.

Сердце набатным колоколом отмеряло каждый шаг по лестнице. Как тут тихо! Еще бы, ведь уже восемь часов вечера. Британи специально тянула до последнего, втайне надеясь натолкнуться на запертую дверь, а наутро соврать, будто не нашла завхоза. А все София! Зачем она болтала грязные вещи о господине Лабриане? Из-за нее Бри скрутила волосы в тугий узел, чтобы окончательно превратиться в непривлекательную заучку.

Коснувшись дверной ручки, Британи убедилась, сбежать не удастся. Она со вздохом нажала на нее и тихонько вошла. Никакого шампанского, фруктов и ректора во фраке. Бри усовестила себя. Какая же она внушаемая, поверила в глупую шутку Софы! Та при случае и без говорила о сексе, пора привыкнуть. Ректор – мужчина порядочный, да и какое ему дело до первокурсницы? Ладно бы

красавицы, но в академии десятки девушек лучше, опытнее и сговорчивее ее.

А вот и больной цветок. Совсем пожух, бедняжка! Британи участливо склонилась над растением. У него загнили корни – кто-то слишком щедро его поливал. Ничего, исправить проблему недолго. Обычный садовод бы выкопал цветок, но Бри прибегла к магии. Она залечивала очередной отросток корня, медленно, по неопытности тратя много сил, когда услышала голоса. Затаившись, девушка прислушалась. Кажется, кто-то поднимался по лестнице. Дверь в приемную распахнулась, и зеркало отразило... Бри замерла с раскрытым ртом. У нее, наверное, галлюцинации, не мог господин Лабриан раздвоиться! Однако в неверном сумеречном свете она видела ректора и его точную копию. Различалась только одежда. Один мужчина в строгом брючном костюме, второй – в рубашке навыпуск поверх охотничьих штанов. Ректор и его двойник не двигались, замерли у порога. Британи растерянно моргнула, растерянно перевела взгляд с зеркала на дверь и убедилась, господин Лабриан таки один.

– Привидится же такое! – пробормотала девушка, проследив за тем, как Гвен быстрым шагом направился к кабинету.

Дождалась, пока ректор заберет нужные бумаги и уйдет, она продолжила работу и с утра похвалилась здоровым цветком.

Глава 7

Британи стояла в одном из многочисленных внутренних двориков и, пользуясь возможностью, тренировалась. Казалось, все ее существование отныне превратилось в один нескончаемый практикум. Сначала обязательная утренняя зарядка, та самая, за которой, по словам Мердока, пристально наблюдал с балкона ректор. Наклоны, приседания, бег. Считалось, физическая активность стимулирует умственную, поэтому занимались все: и будущие «архивные крысы», и боевики. Для последних это так, орешки щелкать, на занятиях по физподготовке их гоняли до седьмого пота, а та же Бри мучилась, буквально через минуту превращалась в мокрую курицу. Крайне неуклюжую курицу, которая сегодня, к примеру, не смогла подтянуться на турнике. И если бы только не смогла – позорно плюхнулась на пятую точку под громкий хохот и свист мальчишек.

Девушка помнила свои злые слезы. Не столько больно, сколько стыдно. В школе они исключительно учились, Бри не привыкла к физическим нагрузкам. Ну, разве только ящики с рассадой перенести, перетаскать в оранжерею мешки с удобрениями. Но это не каждый день, от силы раз в месяц. Порой ей казалось, она навечно останется слабой и никчемной. Спасибо, на зарядке оценок не ставили, иначе Британи потеряла бы всякие шансы удержаться в академии. Но сейчас ее мысли занимало другое. Уставившись на букашку с черными круглыми пятнышками, девушка отчаянно пыталась прорастить былинку на ее крыльях.

Трансфигурация не зря с самого начала вызвала оторопь, Британи Орув надежно закрепилась в числе отстающих. Другие стихийники научились с помощью дара видоизменять предметы. Самые способные могли превратить ту самую букашку на минутку в камушек, столь же яркий, привлекательный. Или поменять цвет ее тельца. Бри не могла ничего. Пылинки земли на насекомом не помогали. Уж не ошиблись ли в приемной комиссии, вдруг на самом деле ее дар не больше, чем у матери. Самой сильной в роду Орув считалась бабушка, именно поэтому она контролировала не только маленький семейный бизнес, но и все аспекты жизни домочадцев.

Минута, другая – с букашкой ничего не происходило.

От напряжения голову сковало железным обручем. Британи помассировала виски и попробовала снова. Когда-нибудь должно выйти! А если не выйдет, через час Арсан Лука опять отчитает Бри перед всеми, доведет до свекольных щек.

Девушка вздохнула. Трансфигурация – слишком сложный предмет, Бри узнавала, он значился в расписании далеко не всех факультетов. Вот зачем стихийникам уметь преобразовывать предметы?

В животе бурлило, но Британи не спешила в столовую. Можно быстро перекусить по дороге в аудиторию, попросить завернуть в платок пару пирожков. Да в ожидании выволочки все равно кусок в горло не полезет.

Ну же, ну! Бри нетерпеливо притопнула ногой. Кончено! Насекомое уползло, теперь магии его уже не достать.

– Он меня убьет! – прижавшись лбом к нагретому солнцем камню, пробормотала Британи. – Или, того хуже, велит немедленно убираться в Диж. Как мне на глаза родителям показаться? Уезжала покорять академию и вернулась с поджатым хвостом. И месяца не продержалась.

Бри с надеждой осмотрелась: нет ли поблизости еще чего-нибудь для опытов? Ладно, мох подойдет. Если девушка изменит его оттенок, получит «плюсик».

– Заботитесь о фигуре?

Пальцы Британи дрогнули, невидимая ментальная связь порвалась, мох остался изумрудным. В памяти всплыла ночь, окно палаты Кей, странные видения в зеркале.

– Голод до добра не доводит, – продолжал увещевать ректор у нее за спиной. – Он ослабляет организм, делает движения неточными, а мага – слабым.

– Я... Я скоро пойду обедать, мастер Лабриан! – практически упершись подбородком в грудь, пробормотала девушка. – Я тренировалась.

Продолжать стоять к ректору спиной невежливо, и Бри повернулась, надеясь, что вылеченный ей цветок не засох или не случилось еще чего-нибудь дурного. Увы, ожиданиям ее не суждено было сбыться: Гвен сжимал в пальцах розы. Девушка сглотнула. Напрасно она себя убеждала, что цветы давно завяли, интуиция упорно твердила: это те самые розы, которые Бри потеряла под окном Кей.

– Вы обронули. – Ректор протянул ей цветы.

Со стороны выглядело... И ведь все смотрели, несомненно, подумали...

Опустив руки по швам, Бри залилась краской. Зачем он так с ней? Господину Лабриану ли не знать, какие слухи пойдут. Секретарь факультета наверняка уже разболтала об особом указании насчет Британи, теперь еще цветы – и роман готов. Злые языки быстро припишут поступление в академию любовной связи с Гвеном.

– Они не ядовитые. – Ректор едва заметно усмехнулся. – Ну же! Во время нашего знакомства вы были не в пример бойчее.

– Тогда я еще не догадывалась, кто вы, мастер Лабриан. И это цветы Кей. Если уж вы их все равно нашли...

– ... то и решаю, как с ними поступить, – закончил за нее Гвен и, устав ждать, вложил в руки букет.

Британи оторопело уставилась на розы. Она могла бы разжать пальцы и уйти, но, как всякая природница, девушка любила растения. Смирившись с участью самой обсуждаемой персоны академии, Бри поднесла букет к лицу, принялась. Поразительно, будто только что срезали!

– Спасибо, – смущенно поблагодарила девушка и, сглотнув, спросила: – Сколько штрафных баллов мне полагается?

– Нисколько. Добрый день, Мерк! – попутно поздоровался с проходившим мимо преподавателем господин Лабриан.

И будто ничего особенного не происходит, словно ректоры каждый день дарят букеты студенткам.

Молчаливый вопрос застыл на лице Мерка, но мужчина тактично воздержался от расспросов. А Бри окончательно поняла, что попала.

– Вы... Зачем это? – пискнула она, указав на цветы. – Это жестоко!

– Это отвадит вас нарушать Устав даже во имя благого дела.

Значит, Британи не ошиблась, ректор желал наказать.

Девушка кивнула. В ней неожиданно проснулось магическое любопытство. Какие заклинания применил Гвен? Прибегал ли он к помощи госпожи Нуры, или ему хватило собственных способностей? Переминаясь с ноги на ногу, Бри с трудом сдерживалась, чтобы не сболтнуть лишнего. Ей полагалось мучиться от стыда, а не воображать, будто она на лекции.

– Спрашивайте уж! – заметив ее страдания, смиростивился ректор и мельком взглянул на часы.

Ну да, у него каждая минута расписана, не до пустой болтовни.

– Благодарю, мастер Лабриан, но я не хочу вас отвлекать.

– Тогда спрошу я. Чем вы здесь занимались? Со стороны непонятно, какие-то рваные всполохи.

Настроение окончательно испортилось. Если даже ректор по ее потугам не угадал суть заклинания, все действительно плохо.

– Выполняла домашнее задание по трансфигурации. У меня никак не выходит, который день, – пожаловалась она.

Гвен не добрая мамочка, по волосам не погладит, конфетку не даст, но он, пожалуй, единственный, кому Бри могла признаться в собственной никчемности.

– Тогда розы кстати, – улыбнулся господин Лабриан. – Они в стазисе, вас ведь это интересовало?

Британи кивнула. Как все просто!

– Попросите Кевина помочь. Кажется, он ваш наставник?

Попросите! Девушка с трудом удержалась от саркастического смешка. Да он ей стакан воды не подаст, не говоря об объяснении заклинаний! Только странно, откуда Гвен знает имя ее временного наставника? Невольно закрадывалось подозрение, что ректор следил за ней.

Бри кивнула:

– Совершенно верно, мастер Лабриан.

Пальцы мяти ремень сумки – дурная привычка! Одна из многих, которые выдавали ее нервозность. Надо поработать над собой, иначе сдача зачетов станет проблемой. Разумеется, если Бри неведомым образом преодолеет препятствие в виде «Основ боевой магии».

– И как успехи? – На ее беду, Гвен не слишком торопился, а, может, просто хотел отвлечься от повседневной рутины. – Ваш курс первый, у кого ввели боевую магию. Есть какие-то замечания, пожелания? Они помогут внести необходимые коррективы.

Британи лихорадочно раздумывала над ответом. В итоге остановилась на вежливо-обтекаемом. Лгать все равно нельзя: ректор мгновенно раскусит.

– Тяжело. Все такое новое, непонятное. Если возникнут проблемы, я обязательно сообщу в деканат.

Девушке очень не понравился взгляд ректора, его прищур. Уж не заподозрил ли он неладное? Эх, лучше получить нагоняй на трансфигурации, чем со свистом вылететь из академии прямо сейчас. Бри не сомневалась, платой за саботаж учебной программы станут сто, если не все двести штрафных баллов.

– Былое недоразумение не мешает? – не унимался Гвен.

– Я не злопамятна, мастер Лабриан.

А что еще она могла ответить? Расскажи девушка о последнем визите Кевина, ректор вызвал бы его для разбирательств. Необязательно к себе, но так или иначе правда бы вскрылась, и пострадавшей в итоге оказалась Британи.

– В таком случае вам приятно будет услышать, что Кевин Ташир не причастен к вызову духа, а девушка идет на поправку. Можете к ней зайти. Скажете, я разрешил.

– Благодарю, мастер Лабриан.

С каждым разом это «мастер Лабриан» выходило все натужнее, сейчас и вовсе получилось воронье карканье.

Бри переминалась с ноги на ногу, не знала, куда деть глаза. Розы помогли занять руки, но она все равно умудрялась теревить ремешок сумки – большой, объемной, некогда сшитой матерью для поездок на ярмарку, а теперь перешедшей по наследству к дочери.

– Простите, – Британи ухватилась за единственную законную возможность сбежать, – перерыв скоро закончится, а мне нужно успеть в столовую. Большое спасибо за возможность обедать бесплатно.

– Не за что.

Разноцветные глаза продолжали буравить лицо. И когда уже Бри собиралась уйти, ректор задал вопрос, словно укол нанес:

– Что происходит, Британи?

Девушка широко распахнула рот. В академии сотни студентов, а он запомнил ее имя!

– Что происходит, Британи Орув? – жестко повторил вопрос ректор. – Почему вы не посещаете занятия?

Ловушка захлопнулась. Цветы оказались отвлекающим маневром. Гвен вовсе не проходил мимо, он изначально разыскивал Бри. Но почему он, а не декан? Ректор не станет бегать за каждой нерадивой студенткой, не в его это компетенции.

– Я не могу, – сокрушенно покачала головой Британи и спрятала лицо в розах.

Так стыдно! И так хотелось провалиться сквозь землю.

– Почему?

Гвен напоминал неумолимого палача – ничего общего с приветливым мужчиной, поливавшим цветы в приемной. Воистину, мастер иллюзий!

Бри могла бы промолчать или пообещать исправиться, но она сказала правду:

– Потому что Кевин Ташир меня ненавидит. Он в курсе, что я обвинила его в покушении на Кей. Даже если вдруг во мне проснутся способности к боевой магии, в чем я искренне сомневаюсь, «зачета» мне не видать.

– То есть вы заранее сдались? – хмуро подытожил ректор.

– Да. Я природница, мастер Лабриан, у меня нет способностей, денег, связей...

Девушка отвернулась. Как ему объяснить? Видимо, никак, пусть Гвен и дальше видит в ней обычную нерадивую студентку.

– Тогда зачем вы сюда поступили? Отняли место у тех, кто мог и хотел учиться.

– Я хотела и хочу! – вспыхнула Бри, чувствуя, как к глазам подступают слезы. – Но я прямо сейчас соберу вещи, мастер Лабриан. Мне здесь не место.

Бабушка права, тысячу раз права, а глупая Британи не верила. Возомнила, будто станет магом! Ее удел – семейная оранжерея. Высшая магия не для жителей захудалого городка.

Бри уткнулась лицом в стену. Розы в который раз полетели на землю. Но девушка о них не думала, она стремилась скрыть от господина Лабриана опухшие веки – еще одно подтверждение собственной никчемности. Маги не плачут. Они сильные, все умеют и ничего не боятся. Девушка надеялась, ректору станет противно, и он уйдет. Она постоит тут немного и соберет вещи. Бри старалась не думать о том, где станет ночевать, что скажет родным. Все потом.

– Да что за напасть!

Гвен обхватил ее за талию и развернули лицом к себе. Не успела девушка пискнуть, как оказалась в успокаивающих объятиях. Это казалось неправильным, но чувства победили разум. Бри неловко вцепилась в рукава пиджака, судорожно вздыхая, прижалась к груди ректора... и успокоилась. Биение его сердца, ровное, четкое, легкий аромат парфюма с нотками кедра заставляли дышать глубже, медленнее, превращали трагедию в не стоящую внимания житейскую мелочь. Она могла бы стоять так вечно, но правила приличия требовали отстраниться. Ректор отпустил без возражений и отступил

на пару шагов. Напрасно – наблюдатели уже разнесли весть об их особых отношениях.

– Значит, так, – Гвен протянул девушке носовой платок и, оглядевшись, тяжело вздохнул, – для начала вы сходите в лечебное крыло за успокоительным. Магией нужно заниматься с холодной головой. У вас все получится, надо только постараться. Возможно, не сразу, но получится. Во-вторых, заканчивайте с паническими настроениями. Я присутствовал на занятиях по стихийной магии и заверяю, нечасто встретишь первокурсниц с таким даром. В-третьих, вы сегодня же договоритесь с Кевином Таширом о занятиях. Если он действительно станет их саботировать, поставьте меня в известность. Займусь сам.

– Кем?

Британи мяла в кулаке носовой платок, гадая, уместно ли его вернуть. Наверное, лучше оставить себе, он ведь мокрый. Белоснежный, кружевной, с вышитыми инициалами. Можно вообразить себя героиней любовного романа. Бри улыбнулась, представив, как много лет спустя станет показывать внукам реликвию – платок самого Гвена Лабриана.

– Вами.

Девушка моргнула и обескураженно уставилась на ректора.

– Вы ведь не собираетесь меня учить? – уточнила она.

– Собираюсь, если Кевин откажется. А теперь простите, мне пора. Удачного дня!

Ректор на прощание чуть сжал ладонь Бри. Она ахнула, когда из-под его пальцев вспорхнули бабочки. Судя по довольной улыбке, Гвен собирался ее развеселить и преуспел в этом. Проводив его спину долгим взглядом, все еще глупо улыбаясь, Британи подобрала цветы. Интересно, господин Лабриан сильно рассердится, если за успокоительным она не пойдет? Иллюзорные бабочки прогнали тревогу, Бри сумеет пообедать и даже не сгрызет ногти на трансфигурации.

Стазис, значит...

Британи понюхала розы – те еще пахли. На стеблях и листьях – капельки влаги. Определенно, они выглядели лучше, чем когда девушка бросила их под окном Кей. Надо бы отнести в палату, но не хотелось. Бри еще никто не дарил цветов. Не только с романтическими целями – вообще. Дома – понятно, зачем тратиться, если в оранжерее полно. А вне дома... Мыши цветы не положены. И девушка решила оставить розы, поставить в вазу и любоваться перед сном. Заодно изучит тот самый стазис.

– Что у тебя с ректором?

Бри повернулась и уткнулась в палец с идеальным маникюром. Морвена Гали. Первая красавица курса, у которой все с приставкой «супер». Тоже блондинка, но в отличие от Бри не мышь, а райская птичка. Мягкие локоны, тоненькие «стрелки», добавлявшие глазам выразительности. Чувственный рот, длинная шея, молочная кожа и безупречный вкус. Даже Британи ей завидовала, мечтала так одеваться, двигаться. И вот теперь Морвена стоит напротив нее и прожигает взглядом розы.

– Ничего, – пожала плечами девушка и прижала цветы к груди, будто боялась, что собеседница отберет их.

– Ничего? – скептически фыркнула Морвена. – Да я бы тоже так подумала, если бы не видела вас. Хотя «ничего» – лучшее слово, которое тебя описывает.

– И что же со мной не так? – Британи сделала шаг вперед, заставив однокурсницу убрать палец. – Я хромая, косая? А вдруг я безумно хороша в постели?

Ее явно Софа покусала, Бри такого бы никогда не сказала. Она застыла перед обескураженной Морвеной с алыми от смущения ушами и высоко задранном подбородком.

Во взгляде первой красавицы курса мелькнуло уважение.

– Удовлетворить мастера Лабриана дорогого стоит, – кивнула она и, нацепив на лицо прежнее высокомерное выражение, уже удаляясь, напутствовала: – Удачи!

Ну вот, Британи собственными руками сделала то, чего опасалась. Реакцию ректора на внезапно возникшую сладострастную любовницу лучше не представлять. Зато вечером Бри точно пойдет к Кевину. Лучше пара словесных оплеух от «золотого мальчика», чем тета-тет с Гвенон. Чтобы избежать новой встречи с ректором, девушка даже могилы рыть готова.

Глава 8

Шаг, еще шаг. Вот так, через силу, Бри заставляла себя идти к обители зла. В данном случае – некромантов. Она десятки раз пожалела о желании преуспеть в трансфигурации. Не задержись Британи во дворе, не попала бы на глаза ректору. Там, глядишь, как-то дожила до сессии. Зимой правда бы всплыла, но зимой, не сейчас.

Устроиться в библиотеку не удалось. Бри опоздала, место помощницы получила более шустрая девица. Вместе с этим умерла надежда подкупить Кевина. Глупая надежда, надо признать. Вряд ли скромная горстка монет в узелке могла удовлетворить того, кто одевался у лучших портных и разъезжал на холеном жеребце.

Дорогу пересекла косая тень от башни Перлиса Занта. Британи поневоле подняла на нее глаза и вздрогнула. Показалось, или на самом верху мелькнул огонек?

– Это просто закатное солнце, – успокоила себя девушка. – Отражается в стеклах.

Занятия у пятого курса заканчивались поздно. Когда первокурсники во всю зубрили предметы или болтались по городу, без пяти минут выпускники потели на тренировках и практических занятиях. Если Бри все правильно запомнила, у Кевина сейчас фехтование. Она не понимала, как при подобной занятости у мажоров оставалась время на попойки и вечеринки. Британи бы валялась без ног.

– Но ты не некромант. – Девушка ускорила шаг, не желая столкнуться с Кевином под покровом темноты. Мало ли, что взбредет ему в голову? – Они другие.

Бри попыталась представить себя на кладбище. Увы, даже в воображении она трусливо сбежала, в реальности же и вовсе стала обедом какого-нибудь зомби.

Еще одна арка, и Британи на месте. Самое время повторить заготовленную речь. Главное, выпалить ее скороговоркой и не смотреть на Кевина.

– Две минуты позора, и все, – уговаривала себя Бри, буравя взглядом стену очередного учебного корпуса. Днем тут наверняка многолюдно, а вечером темно и страшно. – Зато ректор не накажет.

И станет заниматься сам. Британи не знала, чего боялась больше: согласия Кевина или очередной встречи с господином Лабрианом. Тогда бы слишком многое пришлось объяснять. В академии уже шептались, косились на нее – Морвена разнесла весть о новой любовнице Гвена по всему факультету. Сплетни разлетались быстрее ветра, Бри не сомневалась, не сегодня, так завтра ректор все услышит и...

– На его месте я бы тебя убила, – вздохнула она и чиркнула носком туфли по земле. Вышла широкая ровная линия. – Списала бы все на несчастный случай. Нерадивая природница плохо слушала объяснения и напутала с заклинанием.

Нет, определенно, лучше к Кевину. Из двух зол выбирают меньшее.

Девушка втянула голову в плечи и юркнула под арку. Разыгравшееся воображение нарисовало ржавую решетку, срывающуюся с цепей. Раз – и нет Британи Орув. Девушку не смутило, что решетку давно сняли. Подобная конструкция сохранилась только на въезде в академию.

«Темная» территория на первый взгляд ничем не отличалась от привычного студенческого мирка. Остановившись посреди замкнутого внутреннего двора, Бри с любопытством разглядывала потемневшие от времени стены – свидетелей былых битв. Крепкие, построенные на века, они идеально подходили для любителей в шутку запустить шаровую молнию. Все тот же дикий плющ, куда уж без него! Брусчатка напоминала зубы старого дракона – местами выпала, местами расшаталась. В просветах между камнями бурно разрослась сорная

травы.

Башня чернокнижника теперь оказалась по правую руку, высилась неприступной скалой. Напугавший Британи огонек пропал – солнце опустилось ниже, верхним краем коснулось крыш общежития. Полчаса, и оно скроется за горизонтом.

Бри пожалела, что толком не расспросила про фехтовальный зал. Где он, как выглядит? Может, некроманты и вовсе тренируются на полигоне? Но надо с чего-то начинать, и девушка поднялась на крыльцо ближайшего здания. Никаких табличек, догадайся сам, что за дверью.

– Ой!

Британи вжалась в стену, когда мимо нее со свистом пронеслось нечто. Она не успела толком разглядеть его очертания, настолько перепугалась. Нечто спикировало с потолка и скрылось... Хм, а где, собственно, оно скрылось?

– Мамочки, это же дух! – запоздало сообразила девушка и завертела головой. Вдруг в небольшом холле притаилась еще парочка?

Прежде Бри привидений не встречала. В Дидже они не водились. Видимо, считали его слишком скучным и провинциальным. Цветочницы и молочники вряд ли оценили бы звон цепей и полуночное завывание. То ли дело экзальтированные дамы или образованные студенты! Да и откуда в Дидже взяться призракам? Таинственных смертей там не случалось. Так, мельник по пьяни утонул, в трактире сапожник тоже под мухой разбил табурет о голову столяра. Вульгарно!

Страх боролся с любопытством. В итоге последнее победило. Увы, никто больше не спешил показаться ей на глаза. Никто из мертвых, потому как живые вскоре дали о себе знать.

– Эй! – слышалось со стороны лестницы.

Посмотрев туда, девушка заметила парня на нижней ступеньке. Он устало сгорбился и напоминал нахохлившегося воробья. Скудное освещение не позволяло толком рассмотреть его лицо.

– Эй, – снова прищелкнул пальцами молодой человек, – ты чего здесь забыла?

– Фехтовальный зал ищу, – не стушеввалась Британи и подошла ближе. – Пятый курс некромантии.

– Что-то ты не похожа на некромантку! – окинув ее оценивающим взглядом, вынес вердикт юноша и выпрямился, высоко задрал подбородок. – Подружка?

– Типа того, – туманно ответила девушка.

– Тогда, «типа подружка», тебе на второй этаж. Дальше не заплутаешь, по звуку найдешь. И если увидишь рыжую, конопатую такую, передай, что язык мертвого тролля она получит, а не приглашение на бал.

Толком ничего не понимая, Бри кивнула и, обойдя парня, начала подниматься по лестнице. Он оказался прав, девушка загодя услышала звон оружия и цветастую ругань. Вот тебе и рафинированные воспитанные мальчишки! Британи и выражений таких не знала. Уши горели, внутренний голос соблазнительно нашептывал: «Уходи!», но девушка его не послушала.

Дверь поддалась не с первого раза, пришлось налечь на нее всем телом. От открывшегося взору зрелища на миг перехватило дыхание. Как красиво! И как страшно! Стараясь не привлекать к себе внимания, Британи скользнула на верхний ряд трибун и присела с самого края. Взгляд приковало ристалище – просто каменные плиты. А на них... Бри бледнела и краснела, пригибалась к спинке скамейки. Ее не покидало ощущение, будто она попала в запретный мир. Вот бы Софию сюда!

Некроманты сражались практически обнаженными – не считать же одеждой бриджи до колена. Спасибо, не в подштанниках или вовсе в трусах! Распаленные, потные, они отрабатывали удары на мечах и рапирах. Кто-то сражался против одного противника, кто-то ловко отбивался сразу от двоих, помогая себе длинным кинжалом-дагой. За происходящим зорко следил наставник, немедленно пресекая попытки сжульничать или прибегнуть к магии.

Британи оказалась не единственной зрительницей. В первых рядах устроились подружки некромантов, пробравшиеся их поддержать. Среди них нашлась рыжая и конопатая, но, разумеется, девушка ничего ей передавать не стала.

Пусть сами разбираются, Бри не до чужих измен. Преподаватель присутствие посторонних не одобрял, постоянно метал на зрительниц гневные взгляды, потом и вовсе вытолкал внашею особо громких: они-де мешали занятиям. Тут-то он и заметил Британи.

– Еще одна! – прошипел преподаватель. – Медом вам здесь намазано?

– Я по делу, – смущенно выпалила Бри.

– Знаю я ваши дела! – проворчал мужчина, но, к счастью, не попросил ее за дверь. Иногда полезно сидеть тихо.

Схватки, между тем, подходили к концу. Британи интересовала одна: между Кевином и Алексом. Не заметить их было сложно. Друзья старались, отрабатывали звание лучших учеников. Примечательно, Алекс теснил Кевина. Неужели некромант с черепом в ухе когда-то проигрывал? Воодушевленная, Бри даже поднялась с места. Она ставила на Алекса, хотела, чтобы первый студент академии получил болезненный щелчок по самолюбию.

– Давай, покажи ему! Уложи Ташира на лопатки! – сорвались с губ эмоциональные слова поддержки.

Британи полагала, что устроилась достаточно далеко, и в пылу схватки ее не услышат. Но, как по закону подлости, именно в этот момент наступила тишина.

О тренировке временно забыли. Все взгляды дружно обратились на бордовую от стыда Бри. Она вжалась в скамейку, раздумывая, успеет ли сбежать, но поздно.

– О-па, любовница ректора пожаловала! – скорчила «козью морду» одна из оставшихся девиц. – И уже ему изменяет, на Алекса глаз положила.

Рассмеявшись, она поднялась, тряхнув гривой иссиня-черных волос.

– Мастер Виллос, – подчеркнуто вежливо обратилась к преподавателю девушка, – можно мне на арену? С Таширом все ясно, а Гор мне поединок должен.

Британи удивленно подняла брови. Выходит, она не зрительница, а некромантка. Так и есть, в брюках, а не в платье. Только почему волосы в косу не заплела? Наверное, хотела покрасоваться, посоперничать за сердце кого-нибудь из сокурсников.

– Нет, – отрезал господин Виллос. – Никаких схваток до конца недели! Придете в форму, тогда пожалуйста.

И пригрозил:

– А не прекратите порочить честь господина Лабриана, повторите нелепый слух про любовницу, отправлю навоз для природников собирать.

Брюнетка поджала губы, но обратно не села. Повернувшись спиной к арене, подбоченившись, она рассматривала Британи словно хозяйка, решавшая, подойдет ли курица для супа или лучше выбрать другую.

– Если переодеть и накрасить, ничего так, – презрительно обронила некромантка. – Но вкус у ректора все равно дурной.

– Навоз, Милена! – строго напомнил преподаватель.

– Да хоть целая тачка! – фыркнула норовистая девица. – Все равно учиться запрещается. Подумаешь, зомби чуток оцарапал, за что десять дней на карантине держать?

И она с гордо поднятой головой направилась к выходу, чуть прихрамывая на правую ногу.

Хлопнувшая за Миленой дверь положила конец занятиям. Господин Виллос засчитал Кевину и Алексу ничью и, махнув рукой, покинул зал. А Британи осталась.

– Ну, привет, красотка!

Перекинув рубашку через плечо, Алекс вальяжно направился к ней. На губах играла плотоядная улыбка. Девушка старалась смотреть не на его блестящую от

пота грудь, а на выбритую на голове молнию. Она успела десятки раз пожалеть о неосторожном выкрике.

– Ректор надоел, захотелось большой и чистой любви?

Широко расставив ноги, Алекс плюхнулся рядом, попытался обнять. Бри ужом вывернулась из его рук и под залиvistый смех некроманта чуть ли кубарем скатилась к первому ряду, прямо к мрачному Кевину Таширу. Глаза тут же уперлись в легкий пушок на груди, потом и вовсе соскользнули на живот. Сглотнув, Британи стала пунцовой. Буравя взглядом пупок Кевина, она боялась поднять голову. Все что могло случиться плохого, случилось, девушка окончательно опозорилась.

Надо признать, тело Кевина было красивым. Он все еще тяжело дышал. Кожа его лоснилась, четко обрисовав рельеф мышц. Запретное зрелище! Софа бы подняла соседку на смех, но обнаженный по пояс мужчина для Бри был, считай, голым.

– Ну, чего приперлась? – не слишком вежливо вырвал ее из пучины стыда Кевин.

– Я... Э...

Заготовленная речь вылетела из головы, зато Британи нашла в себе силы поднять голову, встретиться с глазами некроманта. Они не сулили ничего хорошего.

– Действительно к Алексу пришла?

– К тебе, – сглотнула девушка.

Брови Кевина поползли вверх.

– Тогда почему за него болела?

Бри молчала. Ну как тут объяснить? Скажешь правду, точно вылетишь из академии. Но ответить что-то требовалось, и, отведя взгляд, девушка брякнула:

– Случайно.

– Случайно! – передразнил молодой человек. – Случайно за Алекса болела, случайно к Лабриану в постель прыгнула. И как там, уютно? Ты старайся, иначе даже на один зачет не заработаешь. Бананов купи, тренируйся.

Парни дружно прыснули. Британи шутки не поняла. Судя по перемигиваниям, там что-то пошлое.

– Я насчет занятий пришла. И ни с каким ректором я не сплю!

Пусть теперь она алее самой красной розы, зато Бри это сказала.

Кевин наморщился, припоминая.

– А, боевая магия? Помню, приписали какую-то Орув. Выходит, тебя, мышка.

Хищная улыбка некроманта заставила подобраться. Когда Кевин переглянулся с приятелем, неприятное предчувствие лишь усилилось.

– Эй, полюбуйте, – «золотой мальчик» ухватил Бри за руку и вытолкнул на арену, – это та самая дура, из-за которой меня вызвали к ректору. Она заявила, будто я натравил духа на малявку из лазарета.

– Я извиниться могу! – пискнула девушка, чувствуя, что дело принимает дурной оборот.

Она стояла одна против целого курса некромантов, взрослых, безжалостных, готовых ради развлечения затравить первокурсницу.

– Пусть на колени встанет!

– Руку поцелует!

– По-собачьи полает!

Предложения сыпались как из рога изобилия, одно унижительнее другого.

Британи переминалась с ноги на ногу у самого края арены и гадала, что выберет Кевин. А он мучил, кривил губы в усмешке и не спешил с наказанием.

– Если приласкаешь, получишь зачет, – наконец произнес молодой человек, наслаждаясь каждым сказанным словом.

Что?! Бри ожидала чего угодно, только не такого.

– Давай, – подначивал Кевин, – ты уже не девственница, не ломайся. Или после ректора брезгуешь?

– Помоями не интересуюсь.

На щеке некроманта расцвел след от девичьей ладони.

Перемахнув через невысокое ограждение, призванное не защитить, а отделить зрителей от ристалища, Британи побежала по узкому проходу между трибунами. На глаза навернулись слезы. Почему, зачем он так с ней? Прилюдно унизил, назвал шлюхой.

Дверь не поддавалась. Бри пробовала снова и снова, но створки словно припаяли к порогу. Догадавшись, в чем тут дело, девушка в гневе обернулась и завизжала от страха. Перед ее лицом зависло привидение: бледная женщина с дырой в груди, сквозь которую виднелись внутренности. Язык прилип к небу. Британи смотрела на призрака, тот – на нее.

– Думал, в обморок хлопнешься.

Кевин прищелкнул пальцами, и мертвую женщину затянуло в стену.

Бри с облегчением перевела дух и привалилась к ближайшей скамейке. Сердце колотилось как сумасшедшее. Та дыра в груди.... Девушка думала, ее вырвет.

– Чему я там тебя учить должен, малявка? – сменив гнев на милость Кевин.

Щека у него опухла, но некромант, казалось, не сердился. Или притворялся?

– «Основам боевой магии», – ответил за Британи Алекс и посетовал: – Больше нам делать нечего, только с малышкой возиться! Твою хоть чпокнуть можно, а мне парень достался.

– Так отрабатывай на нем приемы, – со смешком посоветовал приятель и вразвалочку направился к Бри. – Надо же к Королевским играм готовиться.

– На этих я тебя сделаю, – пообещал обладатель выбритой молнии и накинул рубашку. – Сегодняшний спарринг – только начало.

– Свежо предание! – осклабился Кевин.

Остановившись перед Британи, он смерил ее долгим взглядом и обозначил перспективы сотрудничества:

– Я поблажек не делаю, готовь мазь от синяков.

– То есть ты станешь со мной заниматься? – девушка не поверила собственным ушам.

Она полагала, пощечина поставила жирный крест на ее будущем в академии, но мужчины порой не менее алогичны, чем женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/olga-romanovskaya/myshka-v-akademii-magii>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)